

КРИТИКА

КОМЕДИИ „ТЮРКАРЗ“

ХРОМОГО ВЪСА.

РАЗГОВОРЪ.

Асмодей, донъ-Клеофасъ.

Асмодей. Мой колдунъ выпустилъ меня на волю, и я хочу по-
странствовать съ вами по бѣлу-свѣту, показывая вамъ каждый день
все новыя и новыя вещи.

Донъ-Клеофасъ. Ваша хромая нога шагаетъ на славу! Мы сей-
часъ были въ Мадридѣ, и только-что я заявилъ желаніе посѣтить
Парижъ, какъ уже мы тутъ! — Путешествовать съ вами, синьоръ
Асмодей, истинное удовольствіе.

Асмодей. Неправда ли?

Донъ-Клеофасъ. Еще бы. Но скажите, гдѣ мы? Я вижу деко-
раціи, ложи, кресла; ужъ не въ театрѣ ли?

Асмодей. Вы отгадали: мы во „Французской Комедіи“. Я хо-
тѣлъ васъ позабавить новой пьесой; она сейчасъ и начнется. Насъ
никто здѣсь не видитъ и не слышитъ, поболтаемъ пока.

Донъ-Клеофасъ. Какое блестящее общество, сколько дамъ!

Асмодей. Ихъ было бы еще больше, да онѣ недавно стали ужасно
интересоваться ярмарочными представленіями — и всѣ теперь туда
летятъ ¹⁾. Я право въ восторгѣ, что у нихъ одинаковые вкусы съ
ихъ кучерами и лакеями! Но объ этомъ въ другой разъ. Теперь зай-
мемся только залой. Посмотрите, съ какимъ трудомъ размѣщается
публика. Знаете ли, отчего такая давка? Сегодня въ первый разъ
идетъ пьеса, гдѣ выставленъ дѣлецъ. Вѣдь публика любитъ по-
смѣяться надъ тѣми, кто заставляетъ ее плакать.

Донъ-Клеофасъ. Потому что всѣ дѣловые люди...

Асмодей. Нѣтъ, вы ошибаетесь: и между дѣловыми есть очень
почтенныя личности. Правда, ихъ немного наберется, но всѣ же
иныя проложили или прокладываютъ еще себѣ дорогу, нисколько
не торгуя совѣстью. Съ ними не брезгаютъ даже родниться и судьи,
и дворяне. Такихъ дѣльцовъ авторъ пьесы не трогаетъ. И, конечно,
онъ былъ бы не правъ, ставя ихъ наравнѣ съ другими. Во всѣхъ
профессіяхъ найдутся честные люди. Я знавалъ даже честныхъ ком-
миссаровъ и приставовъ.

¹⁾ Въ эту эпоху, на рубежѣ XVII и XVIII столѣтій, уже процвѣтали „les
théâtres de la foire“, т.е. по нынѣшнему „бульварные театры“, гдѣ всего больше
игрались—итальянскій фарсъ и французская оперетта.

Донъ-Клеофасъ. Стало быть, новая комедія нисколько не задѣваетъ честныхъ дѣловыхъ людей?

Асмодей. Какъ и „Тартюфъ“, прочитанный вами, не задѣлъ истинно набожныхъ. Развѣ можно всѣмъ дѣловымъ людямъ обижаться, видя на сценѣ глупца или надувалу изъ ихъ круга? Они были бы тогда гораздо шепетильнѣе всѣхъ придворныхъ и судей; а тѣ смотреть же цѣлые вечера—и съ удовольствіемъ—на маркизовъ-фатовъ, на продажныхъ и невѣжественныхъ судей.

Донъ-Клеофасъ. Меня очень интересуетъ: какъ примутъ пьесу? Скажите пожалуйста: будетъ она имѣть успѣхъ, или нѣтъ?

Асмодей. Я уже вамъ говорилъ, что бѣсамъ не дано предугадывать будущее. Да еслибъ они и могли это дѣлать, успѣхъ пьесы навѣрно бы подсмѣялся надъ ними: до такой степени онъ всегда неожиданъ.

Донъ-Клеофасъ. Авторъ и актеры, конечно, рассчитываютъ на успѣхъ.

Асмодей. Напротивъ: актерамъ пьеса не нравится, и хотя ихъ предчувствія вовсе безошибочны, это огорчаетъ-таки автора. Видите: онъ забился въ третій ярусъ ложъ. А тутъ, къ довершенію горя, около него кассиръ и биржевой маклеръ говорятъ, что слышали много дурного объ его комедіи, и раздраютъ ее на части. Къ счастью, онъ такъ глухъ, что и половины не слышитъ.

Донъ-Клеофасъ. Я думаю, сегодня понаберется-таки въ залъ кассировъ и маклеровъ?

Асмодей. Да, ключи на-готовѣ для свистковъ.

Донъ-Клеофасъ. Но развѣ авторъ не имѣетъ тоже своихъ партизановъ?

Асмодей. Какъ же, какъ же! Здѣсь въ сборѣ всѣ его друзья и даже друзья его друзей; а въ партерѣ, для вѣщаго порядка, сидятъ нѣсколько полицейскихъ. Но я все-таки за успѣхъ не ручаюсь. А! актеры выходятъ. Сейчасъ начнутъ. Замолчимъ. Вы настолько знаете языкъ, что, конечно, поймете пьесу. Послушаемъ. Когда партеръ, по окончаніи комедіи, произнесетъ свой приговоръ, и мы тоже не замедлимъ сказать свое слово.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

БАРОНЕССА, молодая вдова, кокетка.

ТЮРКАРЭ, откупщикъ, влюбленный въ баронессу.

КАВАЛЕРЪ }
МАРКИЗЪ } petits-maitres'и.

МАДАМЪ ТЮРКАРЭ, жена откупщика.

МАДАМЪ ЖАКОБЪ, сестра его.

МАРИНА }
ЛИЗЕТА } сублиетки баронессы.

ФРОНТЕНЪ, слуга кавалера.

ФЛАМАНЪ, слуга Тюркара.

РАФЛЬ, ростовщикъ.

ФЮРЭ, мошенникъ.

ЖАСМЕНЪ, мальчикъ у баронессы.

Дѣйствіе—въ Парижѣ, у баронессы.

ПЕРВЫЙ АКТЪ.

СЦЕНА I.

БАРОНЕССА, МАРИНА.

МАРИНА. Вчера-еще двѣсти золотыхъ!

БАРОНЕССА. Пожалуйста, безъ упрековъ...

МАРИНА. Нѣтъ, сударыня, и не могу молчать; ваше поведеніе ни на что не похоже.

БАРОНЕССА. Марина!..

МАРИНА. Силъ моихъ нѣтъ!

БАРОНЕССА. Да что-жъ мнѣ дѣлать. Развѣ я способна копить?

МАРИНА. Знаю, что съ вашимъ характеромъ это трудненько; попринудите себя.

БАРОНЕССА. Зачѣмъ?

МАРИНА. Вы—молодая вдова. Покойный мужъ вашъ, капитанъ, былъ убитъ во Фландріи, въ прошломъ году; послѣ его смерти вамъ досталось маленькое наслѣдство, а вы поспѣшили прожить его такъ, что, кромѣ мебели, да и ту приходилось продавать, у насъ ужъ ничего не оставалось,—какъ вдругъ подвернулся откупщикъ Тюркарэ. Вамъ сразу же посчастливилось вскружить ему голову. Такъ или нѣтъ, сударыня?

БАРОНЕССА. Не спору.

МАРИНА. Конечно, г. Тюркарэ не очень-то привлекателенъ, и вы по немъ не особенно страдаете, хотъ и рассчитываете сдѣлаться его женой: онъ самъ первый посулилъ вамъ законный бракъ. Но г. Тюркарэ не спѣшитъ что-то исполнить свое обѣщаніе — вы тоже терпѣливо дожидаетесь, потому что не проходить дня, чтобъ онъ не поднесъ вамъ какого-нибудь цѣннаго подарка. Противъ этого я ничего не могу сказать; но ужъ чего я не выношу: такъ это вашего ослѣпленія къ кавалеру. Какой-то игрокъ, вѣчно выманиваетъ у васъ подарки откупщика... Скажите, что вы хотите изъ него сдѣлать?

БАРОНЕССА. Онъ мой добрый другъ. Развѣ мнѣ нельзя имѣть друзей?

МАРИНА. Напротивъ, должно, но такихъ, чтобы могли пригодиться вамъ на черный день. Этого, пожалуй, вы жените на

себѣ, когда г. Тюркарэ ускользнетъ; вѣдь кавалеръ не изъ мальпйскихъ рыцарей, онъ если и сражается, такъ... въ лансенехтъ.

Баронесса. О! я увѣрена, что кавалеръ честнѣйшій человекъ.

Марина. Ну-съ, а я разсуждаю по-другому. Всѣ его страстные взгляды, вздохи, нѣжныя рѣчи кажутся мнѣ одной комедіей. А кажется мнѣ это потому, что его вѣрный слуга — Фронтенъ до сихъ поръ не сказалъ о своемъ баринѣ ни одного худого слова.

Баронесса. Вотъ такъ милый резонъ! И ты думаешь...

Марина. Что слуга и господинъ — оба пройдохи, и тотъ и другой только о томъ и думаютъ, какъ бы васъ обмануть, а вы вѣрите всѣмъ ихъ кривляныямъ. Кажется, имѣли вы довольно времени раскусить ихъ обоихъ. Правда, кавалеръ явился первымъ вздыхателемъ послѣ смерти барона. И эта внезапная любовь поставила его сразу въ нашемъ домѣ на такую ногу, что теперь онъ распоряжается вашимъ кошелькомъ, какъ своимъ собственнымъ.

Баронесса. Можетъ быть; вниманье кавалера меня слишкомъ скоро тронуло. Я должна была бы сперва испытать его, помучить, а потомъ открыть ему свое сердце. Да, я пожалуй заслуживаю твои упреки...

Марина. Еще бы! Я не оставляю васъ въ покоѣ до тѣхъ поръ, пока вы не прогоните его; иначе знаете, что можетъ случиться?

Баронесса. Что же?

Марина. А то, что г. Тюркарэ пронохааетъ про вашу дружбу съ кавалеромъ. Онъ не очень-то вѣрить въ добрыхъ друзей и перестанетъ дѣлать подарки, на васъ не женится, и вы должны будете выдти замужъ за кавалера; а этотъ бракъ для васъ обоихъ — чистая гибель!

Баронесса. Твои сужденія Марина очень основательны, и я подумую, какъ ими воспользоваться.

Марина. И хорошо сдѣлаете. Надо же, наконецъ, позаботиться и о будущемъ. Постарайтесь только о солидномъ устройствѣ. Пользуйтесь щедростью г. Тюркарэ; если онъ васъ и обманетъ — не женится, бѣда еще не велика. Правда, въ свѣтѣ посплетничаютъ; но у васъ останутся, по крайней мѣрѣ, дорогіе наряды, серебро, брильянты, процентныя бумаги; вамъ тогда ужъ легко будетъ найти какого-нибудь сумасброднаго или промотавшагося дворян-

чика, выйти за него замужъ и тѣмъ заставить опять всѣхъ замолчать.

БАРОНЕССА. Ты меня совершенно убѣдила Марина. Я прерву съ кавалеромъ всѣ сношенія; иначе, сама чувствую, что разорюсь въ конецъ.

МАРИНА. Насилу-то начинаете слушаться добрыхъ совѣтовъ. Слава Богу! Теперь только не выпускайте изъ рукъ г. Тюркара. Пусть онъ женится, или на васъ же проживется. Обзаведитесь полнымъ домомъ, блистайте въ обществѣ. Что-бъ тамъ ни говорили, подь конецъ вѣдь и замолчать: надоѣстъ, да и попривыкнуть; а тамъ, сами же начнутъ незамѣтно ставить васъ на одну доску съ знатными дамами.

БАРОНЕССА. Я перестану думать о кавалерѣ. Онъ отъ меня никогда и ничего больше не получитъ!

МАРИНА. Слуга его идетъ. Будьте какъ можно холоднѣе. Начните съ него.

БАРОНЕССА. Будь покойна.

СЦЕНА II.

БАРОНЕССА, МАРИНА, ФРОНТЕНЪ.

ФРОНТЕНЪ. Сударыня, отъ имени моего барина и отъ моего собственнаго—съ добрымъ утромъ!

БАРОНЕССА—*холодно*. Благодарю.

ФРОНТЕНЪ. Мамзель Марина позволяетъ также раскланяться съ ней?

МАРИНА—*рѣзко*. Мое почтеніе.

ФРОНТЕНЪ—*подавая записку баронессѣ*. Это письмо, сударыня, сообщить вамъ о нѣкоторой исторіи...

МАРИНА—*тихо баронессѣ*. Не берите.

БАРОНЕССА—*взявъ записку*. Это меня ни къ чему не обязываетъ: любопытно посмотреть только, чего онъ у меня еще просить?

МАРИНА—*про себя*. Глупое любопытство!

БАРОНЕССА — *читаетъ*. «Я сію минуту получилъ портретъ одной графини, и спѣшу вамъ послать его. Не думайте, дорогая баронесса, чтобъ этотъ поступокъ стоилъ мнѣ большой жертвы. Я такъ занятъ вами, столько мечтаю о вашемъ прелестномъ образѣ, что не имѣю ни одной минуты быть вамъ невѣрнымъ. Простите, обожаемая моя, что мало пишу; но я ужасно разстроены; я, по-

терялъ въ эту ночь всѣ мои деньги. Фронтенъ доскажетъ вамъ остальное.»

Кавалеръ.

МАРИНА. Что-жъ тутъ можетъ оставаться, коли онъ все спустилъ.

ФРОНТЕНЪ. Извините. Бромѣ двухъсотъ золотыхъ, что баронесса, по добротѣ своей, изволили вчерашній день дать взаймы моему барину, и еще другихъ маленькихъ денегъ, полученныхъ нами изъ одного мѣста, г. кавалеръ изволили проиграть на слово тысячу экю. Вотъ остальное. Ахъ! въ письмахъ моего бѣднаго барина нѣтъ никогда ни одного лишняго слова!...

БАРОНЕССА. Гдѣ портретъ?

ФРОНТЕНЪ—*подавая портретъ*. Извольте-съ.

БАРОНЕССА. Онъ мнѣ никогда не говорилъ объ этой графинѣ, Фронтенъ!

ФРОНТЕНЪ. Мы не думали и не гадали, сударыня, какъ одержали надъ ней побѣду. На-дняхъ мы встрѣтили эту самую графиню за ланскнехтомъ.

МАРИНА. За ланскнехтомъ!

ФРОНТЕНЪ. Она стала заигрывать съ баринкомъ. Онъ, единственно для смѣху, отвѣтилъ ей тѣмъ же. Кто любить въ сурьезъ, готовъ вѣрить всему: она приняла шутку взаправду, и сегодняшній день, утромъ, присылаетъ намъ свой портретъ: мы даже и имени-то ея не знаемъ.

МАРИНА. Бьюсь объ закладъ, что графиня твоя просто на просто какая-нибудь нормандская деревенщина. Вся ея буржуазная роденка сколачиваетъ ей содержаньице, а она его спускаетъ въ карты.

ФРОНТЕНЪ. Намъ это рѣшительно ничего неизвѣстно.

МАРИНА. Какъ-бы не такъ. Вы не изъ такихъ, чтобъ задаромъ стали что дѣлать. Небось, знаете толкъ во всемъ.

ФРОНТЕНЪ. Сегодняшнюю ночь я думалъ, сударыня, что г. кавалеръ прикажетъ долго жить. Возвращается онъ домой, и прямо бросается въ кресло, припоминаетъ всѣ несчастные ходы въ игрѣ и начинаетъ браниться, такъ-то браниться...

БАРОНЕССА—*разсматривая портретъ*. Ты видѣлъ эту графиню, Фронтенъ: она красивѣе, чѣмъ на портретѣ?

ФРОНТЕНЪ. Ахъ, нѣтъ, сударыня. Извольте посмотрѣть: она совсѣмъ ужъ не писаная красавица, а есть въ ней что-то такое... да-съ очень, очень есть! Сперва я сталь-было уговаривать

барина такъ понапрасну не сердиться, да вдругъ спохватился: слыхаль я не разъ, что брань очень ужъ облегчаетъ игроковъ. Ну, я его и оставилъ: пускай, думаю, ругается на здоровье.

БАРОНЕССА.—*продолжая смотреть на портретъ.* Сколько ей лѣтъ, Фронтенъ?

ФРОНТЕНЪ. Не могу вамъ доложить навѣрно: такая у ней свѣжестъ въ лицѣ, что, пожалуй, какъ разъ лѣтъ на двадцать ошибешся.

МАРИНА. Значить, ей самое меньшее пятьдесятъ?

ФРОНТЕНЪ. Можетъ и такъ. На видъ ей кажется—тридцать. Но бранныя слова барина ни капельки не успокоили. Подъ конецъ онъ просто пришелъ въ ярость: требуетъ свои пистолеты.

БАРОНЕССА. Пистолеты, Марина! пистолеты!

МАРИНА. Не бойтесь—не застрѣлится.

ФРОНТЕНЪ. Я ему ихъ не подаю, тогда онъ вдругъ схватываетъ шпагу...

БАРОНЕССА. Ай! Марина, пожалуй онъ ранилъ себя...

МАРИНА. Не беспокойтесь; Фронтенъ не дастъ.

ФРОНТЕНЪ. Да, я бросаюсь къ нему. Г. кавалеръ—говорю, что вы дѣлаете?! Ужъ очень вы убиваетесь изъ-за вашего ланс-кнехта. Коли жизнь вамъ не мила, такъ подумайте хоть о нашей доброй баронессѣ. Она никогда не оставляла васъ въ нуждѣ, всегда щедро помогала; повѣрьте, что и теперь (я сказалъ это единственно, чтобъ успокоить его) она не оставитъ васъ своими милостями.

МАРИНА.—*въ сторону.* Каковъ плутъ!

ФРОНТЕНЪ. Дѣло идетъ—говорю, о какой-нибудь тыщѣнкѣ эку—да вѣдь у г. Тюркаре спина здоровая, и на этотъ разъ вывезетъ.

БАРОНЕССА. Ну, и что-жъ онъ, Фронтенъ?

ФРОНТЕНЪ. Послѣ моихъ словъ (замѣтите сударыня, что значить надежда-то) онъ утихъ—точно малый младенецъ, легъ и заснулъ.

МАРИНА. Бѣдный кавалеръ!

ФРОНТЕНЪ. Но сегодня утромъ, какъ проснулся, сейчасъ же вспомнилъ о своемъ горѣ. Даже портретъ графини не развеселилъ его. Послалъ меня къ вамъ, чтобъ послѣ того съ жизнью порѣшиться. Что-жъ прикажете ему сказать, сударыня?

БАРОНЕССА. Что онъ всегда, всегда можетъ на меня разчи-

тывать, Фронтенъ, и если не наличными деньгами... *Хочетъ снять съ руки перстень.*

МАРИНА—*удерживая ее.* Сударыня!..

БАРОНЕССА—*опять его надъвъ.* Скажи, что несчастіе его меня очень тронуло.

МАРИНА. А меня такъ совсѣмъ опечалило.

ФРОНТЕНЪ. Господи! Какъ онъ огорчится — бѣдняжка!.. *Въ сторону.* Чортъ бы побралъ эту субретку!

БАРОНЕССА. Смотри же, Фронтенъ, передай ему, что я вполнѣ сочувствую всѣмъ этимъ непріятностямъ.

МАРИНА. А я проливаю слезы горькія.

ФРОНТЕНЪ. Такъ, значитъ, сударыня, вамъ не желательно видѣть г. кавалера? Нѣтъ больше срама для дворянскаго дитяти, какъ не платить своихъ долговъ, и намъ одно теперь остается: посылать за почтовыми лошадьми.

БАРОНЕССА. Марина, они уѣдутъ!

МАРИНА. Полноте, на какія это деньги?

ФРОНТЕНЪ. Прощайте, сударыня.

БАРОНЕССА—*снимая перстень.* Постой, Фронтенъ, постой.

МАРИНА. Нѣтъ, нѣтъ, убирайся ты скорѣй!

БАРОНЕССА—*отдавая ему перстень.* Я не могу его покинуть. Вотъ на, возьми этотъ перстень; онъ стѣбитъ пятьсотъ золотыхъ, мнѣ подарилъ его Тюркарэ. Заложь его и отдай деньги кавалеру. Избавь его скорѣе отъ такого ужаснаго положенія.

ФРОНТЕНЪ. Теперь баринъ мигомъ воскреснетъ. Сообщи ему, Марина, и о томъ, какъ ты горевала. *Уходитъ.*

МАРИНА. Ухъ! какъ вы оба, каналы, спѣлись!..

СЦЕНА III.

БАРОНЕССА, МАРИНА.

БАРОНЕССА. Ты опять сердисься, Марина, и опять станешь упрекать меня?

МАРИНА. Нѣтъ, сударыня, напрасно изволите беспокоиться: я и не думаю. Какое мнѣ дѣло до всего вашего добра? Какъ нажито, такъ и прожито! Это ужъ ваша забота, а не моя.

БАРОНЕССА. Ахъ, Марина, Марина, меня нужно скорѣй жалѣть, чѣмъ упрекать. Развѣ я принадлежу самой себѣ? Я чувствую такую нѣжность...

МАРИНА. Нѣжность! Стыдитесь, развѣ это къ вамъ пристало? Вы влюбились, точно старая купчиха.

БАРОНЕССА. Какая ты, право, Марина. Ну, возможно ли было не отблагодарить кавалера за то, что онъ для меня сдѣлалъ?

МАРИНА. Всему-то вы готовы вѣрить! Это вы про портретъ-то что ли? Такъ это, можетъ-быть, портретъ его бабушки — это ихъ знаетъ?

БАРОНЕССА. Ахъ, нѣтъ! Нѣтъ! Я гдѣ-то видѣла это лицо, и еще такъ недавно...

МАРИНА—*взявъ портретъ*. Пойдите... Ну да, она самая и есть! Помните, на прошлой недѣлѣ мы встрѣтили въ маскарадѣ какую-то барыню изъ провинціи, большущая такая, еще ее все просили снять маску, и когда она сняла, то всѣ увидѣли, что она не здѣшняя.

БАРОНЕССА. Ты права, Марина: эта графиня очень не дурно сложена.

МАРИНА. Точъ въ-точъ нашъ откупщикъ. Ужъ повѣрьте, еслибъ было что-нибудь хорошее, они бы такъ не оставили.

БАРОНЕССА. Тссъ! куда идетъ лакей Тюркаръ.

МАРИНА—*тихо баронессѣ*. О! для этого двери открыты настежь. Онъ всегда приходитъ съ добрыми вѣстями. Онъ и теперь держать что-то въ рукахъ. Должно быть, опять подарковъ.

СЦЕНА IV.

БАРОНЕССА, МАРИНА, ФЛАМАНЪ.

ФЛАМАНЪ—*подавая маленькую шкатулку баронессѣ*. Г. Тюркаръ, сударыня, покорнѣйше просить васъ принять этотъ презентъ. Марина—мое почтеніе.

МАРИНА. Милости просимъ, Фламанъ, милости просимъ. Мнѣ пріятнѣе тебя видѣть, чѣмъ этого пройдоху Фронтена.

БАРОНЕССА—*показывая Маринѣ шкатулку*. Посмотри, какая прелестная шкатулка! Какая чудная работа!

МАРИНА. Откройте-ка, откройте. Мнѣ сердце говорить, что шкатулочка намъ еще больше понравится внутри, чѣмъ снаружи.

БАРОНЕССА—*открываетъ*. Какъ, банковый билетъ! Это не дурно.

МАРИНА. Во сколько, сударыня?

БАРОНЕССА. Въ десять тысячъ эку.

МАРИНА. Вотъ это хорошо. Ну, теперь не жалко перстня.

БАРОНЕССА. Тутъ еще что-то лежить.

МАРИНА. Другой билетъ.

БАРОНЕССА. Нѣтъ, стихи.

МАРИНА. Г. Тюркарэ сочиняетъ стихи?

БАРОНЕССА—*читая*. «Филисѣ... Четверостишіе». Я—Филиса, и онъ просить меня въ стихахъ принять его прозаическій билетъ.

МАРИНА. Полюбопытствуемъ: такъ же ли онъ хорошо пишетъ стихи, какъ подписываетъ билеты.

БАРОНЕССА. Слушай—*читаетъ*:

Дражайшій мой предметъ!
Примите сей билетъ.
Любовь моя вѣрна,
Какъ вѣрно—дважды два!..

МАРИНА. Какъ тонко придумано!

БАРОНЕССА. И благородно выражено! Авторы сказываются въ своихъ произведеніяхъ... Поди, поставь шкатулку въ уборную. *Марина уходитъ*. Вотъ, на тебѣ, Фламанъ, выпей за мое здоровье.

ФЛАМАНЪ. Съ превеликимъ удовольствіемъ, сударыня.

БАРОНЕССА. Благодарю.

ФЛАМАНЪ. Когда я служилъ у стараго барина—не у г. Тюркарэ,—нѣтъ, а у другого, тотъ былъ совѣтникъ, такъ я бывало, что мнѣ ни дадутъ—всѣмъ доволенъ, ну а у г. Тюркарэ ни-ни: такой-то я теперь сталъ разборчивый.

БАРОНЕССА. Нигдѣ нельзя такъ хорошо образовать свой вкусъ, какъ въ домѣ дѣловыхъ людей. *Марина входитъ*.

ФЛАМАНЪ. Вотъ и онъ, сударыня,—онъ самъ. *Уходитъ*.

СЦЕНА V.

БАРОНЕССА, ТЮРКАРЭ, МАРИНА.

БАРОНЕССА. Какъ я рада васъ видѣть, мосѣ Тюркарэ. Благодарю за стихи.

ТЮРКАРЭ. О, о!

БАРОНЕССА. Знаете ли, что они чрезвычайно изящны? Ни Буатюры, ни Павильоны никогда ничего подобнаго не написали.

ТЮРКАРЭ. Вы труните надо мной.

БАРОНЕССА. Нисколько.

ТЮРКАРЭ. Нѣтъ, кромѣ шутокъ: стихи мои недурны?

БАРОНЕССА. Прелестны, говорю вамъ.

ТЮРКАРЭ. А вѣдь это мое первое произведеніе.

БАРОНЕССА. Не можетъ быть!

ТЮРКАРЭ. Ей-ей, я даже и къ сочинителямъ не ходилъ за поправкой, какъ это водится зачастую.

БАРОНЕССА. Это и видно: поэты по профессіи не могутъ ни думать, ни выражаться такъ просто.

ТЮРКАРЭ. Мнѣ хотѣлось попробовать: съумѣю ли я сочинить стихи, и любовь освѣжила мнѣ голову.

БАРОНЕССА. У васъ прекрасныя способности ко всему. Для васъ ничего нѣтъ невозможнаго.

МАРИНА. Ваша проза, сударь, заслуживаетъ тоже похвалы: она стоить вашихъ стиховъ.

ТЮРКАРЭ. Да, моя проза имѣетъ-таки свою цѣнность, особливо когда она за подписью четырехъ главныхъ откупщиковъ.

МАРИНА. Это поцѣннѣе подписи всѣхъ академиковъ.

БАРОНЕССА. А мнѣ ваша проза не нравится, и я хочу пожуричь васъ за неѣ.

ТЮРКАРЭ. Чтó такъ?

БАРОНЕССА. Ну, развѣ можно присылать мнѣ билетъ на предъявителя? Каждый день вы творите что-нибудь въ этомъ родѣ.

ТЮРКАРЭ. Полноте, полноте.

БАРОНЕССА. Во сколько этотъ билетъ? Я такъ на васъ разсердилась, что и вниманія не обратила на сумму.

ТЮРКАРЭ. Вотъ оно какъ: въ десять тысячъ эку.

БАРОНЕССА. Какъ, десять тысячъ эку! А! еслибъ я замѣтила, то сію минуту отослала бы назадъ.

ТЮРКАРЭ. Ну вотъ еще!

БАРОНЕССА. И отошлю.

ТЮРКАРЭ. Вы получили, и назадъ отдавать нечего.

МАРИНА—*въ сторону*. Ужъ конечно, нѣтъ.

БАРОНЕССА. Меня гораздо больше оскорбляетъ побужденіе, чѣмъ самое дѣйствіе.

ТЮРКАРЭ. Почему же такъ?

БАРОНЕССА. Вы постоянно осмпаеге меня подарками. Вы

точно воображаете, что это единственное средство привязать меня къ себѣ.

ТЮРКАРЭ. Какія мысли! Повѣрьте, я совсѣмъ и не думаю...

БАРОНЕССА. Но вы ошибаетесь: я вотъ на столько васъ больше не люблю.

ТЮРКАРЭ. Какая откровенность, какая прямота!

БАРОНЕССА. Я только чувствительна къ вашему вниманію, къ вашимъ заботамъ...

ТЮРКАРЭ. Какое прекрасное сердце!

БАРОНЕССА. Къ вашимъ визитамъ.

ТЮРКАРЭ. Она меня въ восторгъ приводитъ!.. Прощайте, прелестная Филиса!

БАРОНЕССА. Какъ, вы уѣзжаете? Такъ скоро?

ТЮРКАРЭ. Пора, царица моя. Я заѣхалъ къ вамъ по дорогѣ въ наше засѣданіе. У насъ хотятъ принять въ члены компаніи одного тутъ господина, такъ, дрянъ, надо забаллотировать его. Я вернусь сейчасъ же, какъ только управлюсь. *Цѣлуетъ у ней руку.*

БАРОНЕССА. Скорѣй же возвращайтесь, скорѣй.

МАРИНА—*дѣлая книксенъ Тюркарэ.* Прощайте, сударь. Имѣю честь быть вашей покорнѣйшей служанкой.

ТЮРКАРЭ. А, встати, Марина: кажется, я тебѣ давно что-то ничего не давалъ? *Даетъ ей горсть серебра.* Бери, я вѣдь даю безъ счета.

МАРИНА. А я тѣмъ же манеромъ принимаю, сударь. Мы съ вами—люди честные. *Тюркарэ уходитъ.*

СЦЕНА VI.

БАРОНЕССА, МАРИНА.

БАРОНЕССА. Онъ ушелъ въ восхищеніи, Марина.

МАРИНА. И мы остались имъ тоже предовольны. Славный онъ, для насъ, человѣкъ: богатъ, тароватъ и довѣрчивъ. Самый подходящій для кокетовъ.

БАРОНЕССА. Какъ видишь, я изъ него дѣлаю все, что хочу.

МАРИНА. Да-съ, но сюда вонъ идутъ люди другого сорта—они намъ отплатятъ за Тюркарэ.

СЦЕНА VII.

БАРОНЕССА, МАРИНА, КАВАЛЕРЪ, ФРОНТЕНЪ.

КАВАЛЕРЪ. Благодарю васъ, благодарю; вы спасли меня отъ презрѣнія благородныхъ людей, вы сохранили мнѣ доброе имя, безъ васъ я не могъ бы расквитаться съ долгомъ чести!

БАРОНЕССА. Я очень счастлива.

КАВАЛЕРЪ. Ахъ, какая великая радость знать, что честь вашу спасла любимая женщина.

МАРИНА — *въ сторону*. Какъ нѣженъ и страстенъ. Ну, какъ тутъ откажешь!

КАВАЛЕРЪ. Здравствуй, Марина. *Баронессъ*. Я и ее благодарю: Фронтенъ мнѣ передалъ объ ея участіи.

МАРИНА. Нечего тутъ благодарить: участіе наше слишкомъ намъ дорого стоить.

БАРОНЕССА — *Маринъ*. Пожалуйста, Марина, безъ выходокъ. Ты знаешь — онѣ мнѣ не нравятся.

КАВАЛЕРЪ. Оставьте, пускай ее, я люблю откровенныхъ людей.

МАРИНА. А я терпѣть не могу фальшивыхъ.

КАВАЛЕРЪ. Да она преумненькая, когда сердится, и отвѣчаетъ съ такимъ блескомъ, что прелесть. Марина, я чувствую къ вамъ истинную дружбу и хочу доказать ее. *Дѣлаетъ видъ, что шаритъ въ карманахъ*. Фронтенъ, какъ только я буду въ выигрышъ: напомни мнѣ.

ФРОНТЕНЪ. Это тѣ же деньги.

МАРИНА. Очень мнѣ нужны его деньги! Только бы онъ не ходилъ грабить наше добро.

БАРОНЕССА. Остерегитесь, Марина.

МАРИНА. Это просто денной разбой!

БАРОНЕССА. Вы забываетесь!

КАВАЛЕРЪ. Не обращайтесь вниманія...

МАРИНА. Я не могу больше удержать себя, сударыня: я не могу видѣть спокойно, какъ они васъ надуваютъ, а вы, въ свою очередь, господина Тюркара.

БАРОНЕССА. Марина!..

МАРИНА. Стыдитесь, стыдитесь, вы принимаете одной рукой, а другой бросаете. Нечего сказать, хорошо поведеніе. На нашей сторонѣ одинъ стыдъ, а на сторонѣ г. кавалера вся прибыль.

БАРОНЕССА. О! это ужъ слишкомъ! Я васъ прогону!

МАРИНА. Не безпокойтесь, сударыня, и сама отойду. Я не хочу, чтобы въ свѣтъ говорили, будто я помогаю, безъ всякаго для себя интереса, разорять дѣловаго человѣка.

БАРОНЕССА. Ступайте вонъ отсюда, дерзкая! и, получивъ вашъ расчетъ, не показывайтесь мнѣ больше на глаза.

МАРИНА. Я получу расчетъ отъ г. Тюркарэ, сударыня. И если онъ будетъ уменъ,—повѣрить мнѣ, такъ и вамъ обоимъ придется съ нимъ тоже разсчитаться. *Она уходитъ.*

СЦЕНА VIII.

БАРОНЕССА, КАВАЛЕРЪ, ФРОНТЕНЪ.

КАВАЛЕРЪ. Вотъ ужъ, по правдѣ сказать, дерзкая тварь. Вы очень хорошо сдѣлали, что прогнали ее.

ФРОНТЕНЪ. Очень хорошо, сударыня. Это не горничная, а маменька какая-то.

БАРОНЕССА. Она мнѣ всѣ уши прожужжала.

ФРОНТЕНЪ. Она во все вмѣшивалась съ своими совѣтами, и подъ конецъ совсѣмъ бы васъ испортила.

БАРОНЕССА. Я давно думала ей отказать, но я женщина привычекъ, и не люблю новыя лица.

КАВАЛЕРЪ. Пренепріятно будетъ однако-жъ, если она побѣжитъ теперь къ Тюркарэ. Это сильно можетъ повредить и вамъ, и мнѣ.

ФРОНТЕНЪ. Да ужъ, конечно-съ, побѣжить: вѣдь горничныя, что ханжи: только и дѣлаютъ добрыя дѣла, чтобы тѣмъ кому нибудь насолить.

БАРОНЕССА. Пожалуйста, не тревожьтесь: Тюркарэ такъ простъ и настолько въ меня влюбленъ, что я же отъ этого выиграю.

ФРОНТЕНЪ. Безподобно, сударыня. Нужно всѣмъ умѣть пользоваться.

БАРОНЕССА. Мнѣ пришла и другая мысль.

ФРОНТЕНЪ. Какая такая, сударыня?

БАРОНЕССА. Слуга Тюркарэ неуклюжъ и глуповатъ, отъ него нѣтъ намъ никакой пользы. Я хотѣла бы на его мѣсто малаго ловкаго, чтобы умѣлъ справляться съ людьми ординарными... держать ихъ хорошенько въ рукахъ...

ФРОНТЕНЪ. Ловкаго малаго! Понимаю-съ, дѣло, значить, идти обо мнѣ.

КАВАЛЕРЪ. Вѣдь и то, Фронтенъ, ты могъ бы намъ быть очень полезенъ.

БАРОНЕССА. Я это устрою.

ФРОНТЕНЪ. Мнѣ даже досадно, что такая богатая мысль не мнѣ первому пришла въ голову. Ничего лучшаго нельзя было придумать. Ну, г. Тюркарэ, попляшете же вы по моей дудкѣ!

БАРОНЕССА. Тюркарэ подарилъ мнѣ вексель въ десять тысячъ эку, я хочу промѣнять его на золото, но рѣшительно не знаю въ кому обратиться. Кавалеръ, будьте такъ любезны—похлопочите. Я вамъ дамъ вексель и вы выкупите мой перстень. Я желала бы сегодня же имѣть его; остальное вы мнѣ возвратите.

ФРОНТЕНЪ. Не беспокойтесь, сударыня: Фронтенъ все доставить въ сохранности.

КАВАЛЕРЪ. Я сію же минуту отправлюсь исполнить ваше порученіе.

БАРОНЕССА. Подождите здѣсь, я пойду за векселемъ.

СЦЕНА IX.

КАВАЛЕРЪ, ФРОНТЕНЪ.

ФРОНТЕНЪ. Билетъ въ десять тысячъ эку! Да это кладъ! Славная она, право, женщина! Экой вы счастливецъ. Только, знаете ли что—она ужъ очень довѣрчива для кокетки.

КАВАЛЕРЪ. Да, черезчуръ.

ФРОНТЕНЪ. Значить, мы не даромъ отказали нашей старой дурѣ—графинѣ?

КАВАЛЕРЪ. Конечно.

ФРОНТЕНЪ. Баронесса вѣрить тому, что вы проиграли на слово тысячу эку, и что ея перстень въ закладъ: что-жъ, сударь, неужто вы такъ-таки все ей и возвратите?

КАВАЛЕРЪ. Какъ же иначе?

ФРОНТЕНЪ. Сполна, не удержавъ ничего на новыя издержки?

КАВАЛЕРЪ. Безъ всякаго сомнѣнья.

ФРОНТЕНЪ. Что вы, сударь,—на васъ ли это похоже.

КАВАЛЕРЪ. Я былъ бы слишкомъ глупъ, еслибы разошелся съ ней изъ-за ничтожной суммы.

ФРОНТЕНЪ. Простите великодушно, что поспѣшилъ осудить васъ.

КАВАЛЕРЪ. Если я съ ней и разойдусь, такъ послѣ полнѣйшаго разоренія Тюркара.

ФРОНТЕНЪ. Когда, значить, будетъ мерзость запустѣнія.

КАВАЛЕРЪ. Я ухаживаю за кокеткой за тѣмъ только, чтобы разорить дѣльца.

ФРОНТЕНЪ. Прекрасно: въ этихъ великодушныхъ чувствахъ я узнаю моего барина.

КАВАЛЕРЪ. Молчи, баронесса идетъ.

СЦЕНА X.

КАВАЛЕРЪ, БАРОНЕССА, ФРОНТЕНЪ.

БАРОНЕССА. Вотъ вексель, кавалеръ. Отправляйтесь мѣнять его и поскорѣе присылайте мнѣ перстень.

КАВАЛЕРЪ. Фронтенъ какъ только получитъ, тотчасъ же вамъ его принесетъ; но прежде чѣмъ я удалюсь, позвольте мнѣ выразить...

БАРОНЕССА. Нѣтъ, прошу васъ, оставимъ, не будемъ объ этомъ больше упоминать.

КАВАЛЕРЪ. Ахъ, какъ тяжело моему признательному сердцу не смѣть высказаться...

БАРОНЕССА—*уходя*. До свиданья. Надѣюсь, мы скоро увидимся?

КАВАЛЕРЪ—*уходя*. Развѣ я могу разставаться съ вами на-долго?

ФРОНТЕНЪ—*одинъ*. Ну, жизнь человѣческая! Мы обчищаемъ прелестницу, она тащитъ съ дѣльца, а дѣлецъ деретъ съ честнѣй публики. Такое круговое мошенничество, что смѣху подобно!..

ВТОРОЙ АКТЪ.

СЦЕНА I.

БАРОНЕССА, ФРОНТЕНЪ.

ФРОНТЕНЪ—*подавая баронессѣ перстень*. Изволите видѣть, я не вѣдалъ. Вотъ-съ вамъ и вещица. Ростовщикъ, какъ только увидалъ вексель, мигомъ отдалъ мнѣ перстень. Онъ же и вексель размѣняетъ. Баринъ остался тамъ. Они сейчасъ придутъ и все вамъ расскажутъ.

БАРОНЕССА. Наконецъ, я отдѣлалась отъ Марины. Сперва я думала, что она только такъ, пугаетъ, нѣтъ — въ самомъ дѣлѣ отошла. Теперь нужно будетъ позаботиться о новой горничной; ты, пожалуйста, Фронтенъ, похлопочи.

ФРОНТЕНЪ. Дѣло ваше въ шляпѣ: есть у меня дѣвица, добрая, услужливая, самая вамъ подходящая. При ней хоть дымъ коромысломъ стой въ домѣ—она и то ничего не скажетъ.

БАРОНЕССА. Я очень люблю такіе характеры. Ты хорошо ее знаешь?

ФРОНТЕНЪ. Очень хорошо-съ: она мнѣ даже съ родни.

БАРОНЕССА. Стало быть, на нее можно положиться?

ФРОНТЕНЪ. Все равно, что на меня. Мнѣ отдали ее на попеченіе. Ея жалованье, приходъ и расходъ — подъ моимъ надзоромъ.

БАРОНЕССА. Она при мѣстѣ?

ФРОНТЕНЪ. Никакъ нѣтъ-съ. На-дняхъ отошла.

БАРОНЕССА. Изъ-за чего?

ФРОНТЕНЪ. Да она служила у однихъ тутъ господъ; выѣзжаютъ они мало, принимаютъ къ себѣ людей серьезныхъ. Однимъ словомъ, баринъ съ барыней влюблены другъ въ дружку. Диковинный народъ! Въ домѣ тоска страшная, — ну, она и со-сучилась.

БАРОНЕССА. Гдѣ-жъ она теперь?

ФРОНТЕНЪ. У одной знакомой мнѣ старой дѣвы; та беретъ къ себѣ, изъ милости, горничныхъ безъ мѣстъ, чтобы разузнавать, гдѣ что дѣлается.

БАРОНЕССА. Я желала бы сегодня же съ ней переговорить. Я не привыкла быть безъ служанки.

ФРОНТЕНЪ. Я вамъ ее сейчасъ пришлю, сударыня, или самъ приведу. Вы останетесь ею довольны. Я еще не все сказалъ: она поетъ и играетъ на разныхъ инструментахъ.

БАРОНЕССА. Такъ она премиленькая, Фронтенъ?

ФРОНТЕНЪ. Еще какая миленькая. Я думаю помѣстить ее въ оперу. Только пускай сперва попривыкнетъ къ свѣту. Туда требуются ужъ совсѣмъ готовыя. *Уходитъ.*

СЦЕНА II.

БАРОНЕССА—одна. Эта дѣвушка можетъ доставить мнѣ большое развлеченіе: она будетъ пѣть, играть; а та только всегда разстраивала меня своею моралью... А! Тюркарэ. Какъ онъ взволнованъ! Должно быть, Марина побывала у него.

СЦЕНА III.

БАРОНЕССА, ТЮРКАРЭ.

ТЮРКАРЭ—*задыхаясь*. Уфъ! не знаю даже съ чего начать. Измѣнница!

БАРОНЕССА—*въ сторону*. Насплетничала.

ТЮРКАРЭ. Узналъ я про васъ, много хорошаго узналъ. Мнѣ рассказали про ваши хитрости, про ваше безпутство...

БАРОНЕССА. Продолжайте, не стѣсняйтесь въ вашихъ милыхъ выраженіяхъ.

ТЮРКАРЭ. Не перебивайте! Я вамъ все прямо въ глаза скажу, все, что слышалъ отъ Марины. Этотъ красавецъ кавалеръ, что здѣсь цѣлые-то дни просиживаетъ, онъ мнѣ не безъ резона казался подозрительнымъ: выходитъ, что онъ вамъ совсѣмъ не двоюродный братъ, какъ вы мнѣ изволили его представить. Вы собираетесь выдти за него замужъ и меня бросить, когда я васъ обезпечу.

БАРОНЕССА. Я—люблю кавалера?

ТЮРКАРЭ. Марина клялась, что онъ живетъ на ваши деньги—и на мои; что вы отдаете ему всѣ мои подарки.

БАРОНЕССА. Нечего сказать, очень мила эта Марина. А больше она вамъ ничего не сказала?

ТЮРКАРЭ. Молчите, притворщица, молчите, у меня есть до-

казательства, не возражайте мнѣ: отвѣчайте, гдѣ, наприимѣръ, перстень съ огромнымъ брильянтомъ? Я вамъ подарилъ его нѣднѣхъ? Покажите мнѣ сію-же минуту. Ну, показывайте.

БАРОНЕССА. Если вы будете говорить такимъ тономъ, я вамъ его не покажу.

ТЮРКАРЭ. А какимъ же тономъ, чортъ поberi, вамъ угодно, чтобъ я говорилъ? О! вы отъ меня не отдѣляетесь вашимъ логманьемъ. Я не такъ глупъ, чтобъ разошелся съ вами безъ шума, безъ скандала, я человѣкъ честный, люблю искренно, виды имѣю благородные и скандала не боюсь. Я вѣдь не аббатикъ какой-нибудь. *Уходитъ въ будуаръ баронессы.*

БАРОНЕССА. Нѣтъ, онъ просто сумасшедшій. *Кричитъ ему вслѣдъ.* Дѣлайте все, что вамъ угодно, я и слова не скажу... Это что за шумъ?... Да онъ, въ самомъ дѣлѣ, съ ума сошелъ. Мосе Тюркарэ, мосе Тюркарэ, я васъ заставляю раскаться!

ТЮРКАРЭ—*выходитъ.* Ну, теперь какъ будто полегче стало. Перебилъ ваше большое зеркало и весь фарфоръ, какой былъ лучше.

БАРОНЕССА. Кончайте, кончайте.

ТЮРКАРЭ. Не ваше дѣло. Кончу, когда захочу. Я вамъ покажу, какъ играть со мной комедію. Этотъ вексель, что я вамъ сегодня прислалъ, отдайте мнѣ его назадъ.

БАРОНЕССА. А если я его тоже подарила кавалеру?

ТЮРКАРЭ. Такъ и зналъ!

БАРОНЕССА. Какой вы сумасшедшій; мнѣ даже жаль васъ.

ТЮРКАРЭ. Какова! Въмѣсто того, чтобы броситься къ моимъ ногамъ, просить прощенья, она же изволить дѣлать мнѣ замѣчанія, мнѣ—замѣчанія!

БАРОНЕССА. Конечно.

ТЮРКАРЭ. Ахъ, желалъ бы посмотрѣть, смѣха ради, какъ это вы докажете мнѣ вашу невинность!

БАРОНЕССА. И доказала бы, еслибъ вы были спокойнѣе.

ТЮРКАРЭ. Да какъ же вы мнѣ докажете, предательница?

БАРОНЕССА. Ахъ, оставьте меня; ничего, ничего, не стану вамъ доказывать.

ТЮРКАРЭ—*задыхаясь.* Ну-съ, говорите, говорите: теперь я спокоенъ.

БАРОНЕССА. Слушайте-жъ, Марина все вамъ нагала.

ТЮРКАРЭ. Нагала, нагала! Да, тысячу чертей!..

БАРОНЕССА. Не бранитесь, и не перебивайте меня; теперь вы спокойны?

ТЮРКАРЭ. Хорошо, хорошо, я замолчу, сдержу себя.

БАРОНЕССА. Знаете ли, отчего я прогнала Марину?

ТЮРКАРЭ. Потому что она защищала меня и мои интересы.

БАРОНЕССА. Напротив, потому что она постоянно нападала на мою привязанность къ вамъ. «Это даже и смѣшно,—повторяла она чуть ли не каждую минуту:—вдова барона, хочеть выйти замужъ за г. Тюркара, Богъ знаетъ, какого рода, глупаго, съ пошлой наружностію»...

ТЮРКАРЭ. Дальше, дальше-съ. Экая тварь!

БАРОНЕССА. «Когда вы можете выбрать себѣ въ мужа любого дворянина. Вотъ этотъ бы, напримѣръ, молодой маркизь: онъ васъ обожаетъ, родные его и спать и видять назвать васъ невѣсткой; а вы отказываете маркизу и идете за г. Тюркара».

ТЮРКАРЭ. Это невозможно!..

БАРОНЕССА. Въ моемъ отказѣ нѣтъ большой заслуги. Маркизь молодой человѣкъ, правда очень пріятной наружности, но ни его привычки, ни образъ жизни не нравятся мнѣ. Онъ бываетъ иногда у меня съ своимъ другомъ—кавалеромъ. Я узнала, что маркизь подкупилъ Марину, и отказала ей. Она, желая отомстить мнѣ, не замедлила отправиться къ вамъ; а вы были такъ довѣрчивы, что повѣрили ей на слово. Вы хоть бы минуту подумали: вѣдь она служанка, служанка разсерженная, возбѣшенная. Еслибъ, въ самомъ дѣлѣ, вы имѣли поводъ упрекать меня, ну развѣ я прогнала бы ее, развѣ я не опасалась бы ея болтовни? Ну, скажите, неужели этого вамъ и въ голову не пришло?

ТЮРКАРЭ. Конечно, но...

БАРОНЕССА. Но вы во всемъ виноваты. Марина вамъ сказала, между прочимъ, что перстень, который вы мнѣ третьяго дня надѣли, шутя, на палецъ, и не хотѣли послѣ брать, что его ужъ у меня нѣтъ?

ТЮРКАРЭ. Да, да; она мнѣ клялась, что сегодня утромъ вы отдали перстень кавалеру, и что кавалеръ такой же вамъ кузень, какъ и китайскій императоръ.

БАРОНЕССА. А что вы скажете, если я сейчасъ покажу вамъ этотъ перстень?

ТЮРКАРЭ. О! тогда бы я... Нѣтъ, это дудки!..

БАРОНЕССА. Вотъ онъ. Извольте посмотрѣть хорошенько.

Тотъ ли самый? Видите, насколько можно довѣрять ябедничеству иныхъ слугъ.

ТЮРКАРЭ. Ахъ, какая же дрянь эта Марина! Я вижу насквозь всю ея подлость и мою глупость. Простите, что осмѣялся васъ заподозрить. •

БАРОНЕССА. Нѣтъ, вы не заслуживаете ни малѣйшаго снисхожденія и не стоите прощенія.

ТЮРКАРЭ. Каюсь, каюсь.

БАРОНЕССА. Какъ не стыдно было накидываться на женщину, которая васъ такъ нѣжно любить.

ТЮРКАРЭ. Конечно, конечно! Экая бѣда!

БАРОНЕССА. Согласитесь, что вы человѣкъ самый безхарактерный.

ТЮРКАРЭ. О! да...

БАРОНЕССА. Васъ всякій можетъ провести.

ТЮРКАРЭ. Да, да. Ахъ, Марина! Подлая, подлая Марина! Вы себя представить не можете, чего, чего не говорила эта тварь. Она говорила, что вы съ кавалеромъ смотрите на меня, какъ на вашу дойную корову, и отдай я вамъ завтра все мое состояніе, вы меня и на порогъ не пустите.

БАРОНЕССА. Какова!

ТЮРКАРЭ. Все это она говорила: я отъ себя ни единого слова не прибавилъ.

БАРОНЕССА. И вы повѣрили?!

ТЮРКАРЭ. Я, какъ дуракъ какой, развѣсилъ уши, то-есть, куда только дѣвался мой умъ.

БАРОНЕССА. Надѣюсь, теперь вы раскаяваетесь?

ТЮРКАРЭ. Простите, простите, сжальтесь! *На колѣняхъ.*

БАРОНЕССА. Прощаю. Встаньте. Я больше не сержусь. Вы бы менѣ ревновали, еслибъ не любили такъ — и любовь ваша упадетъ гнѣвъ.

ТЮРКАРЭ. Сколько доброты! Надо сознаться — я колоссальное животное.

БАРОНЕССА. Нѣтъ, кромѣ шутокъ, вы думали, что я предпочитаю вамъ кавалера?

ТЮРКАРЭ. Не думаю, но, ей-же-ей, боюсь.

БАРОНЕССА. Скажите, какъ мнѣ успокоить васъ?

ТЮРКАРЭ. Прогоните кавалера, прогоните его. Я помогу вамъ.

БАРОНЕССА. Какъ?

ТЮРКАРЭ. Дамъ ему мѣсто директора.

БАРОНЕССА. Директора?

ТЮРКАРЭ. Я всегда такъ справляюсь съ тѣми, кто мнѣ не по-сердцу. Сколько въ моей жизни надѣлалъ я директорами кузеновъ, мужей, дядей. Иныхъ даже въ Канаду усылалъ.

БАРОНЕССА. Но вы забываете, мой кузень хорошей фамиліи, и такое мѣсто для него слишкомъ низко. Перестаньте, пожалуйста, о немъ думать и вѣрьте—вамъ рѣшительно нечего опасаться.

ТЮРКАРЭ. Уфъ! Я просто задыхаюсь отъ радости и отъ любви. Вы говорите такъ просто, такъ скромно, что совсѣмъ меня успокоили. Прощайте, божество мое, прелесть моя... мое — все! Не беспокойтесь, ужъ я съумѣю загладить мой проступокъ. Ваше большое зеркало было не изъ *лучшихъ*, да и фарфоръ тоже плохонькій.

БАРОНЕССА. Это правда.

ТЮРКАРЭ. Я вамъ пришлю что-нибудь получше.

БАРОНЕССА. Вотъ во чтó вамъ обходятся ваши вспышки.

ТЮРКАРЭ. Бездѣлица: все, чтó я перебилъ, не стоило и трехъ золотыхъ. *Онъ идетъ; баронесса остаивается его.*

БАРОНЕССА. Пойдите, я хочу попросить васъ кое-о-чемъ.

ТЮРКАРЭ. Зачѣмъ просить—приказывайте.

БАРОНЕССА. Дайте какое-нибудь мѣсто Фламану. Онъ мнѣ очень нравится.

ТЮРКАРЭ. Я бы давно вывелъ его въ люди, да онъ ужасная простофиля, а это не годится въ дѣлахъ.

БАРОНЕССА. Поручите ему дѣла полегче.

ТЮРКАРЭ. Сегодня-жъ будетъ по вашему.

БАРОНЕССА. Это еще не все. Я хочу приставить къ вамъ въ услуженіе Фронтена. Онъ лавей кузена-кавалера, тоже предобрый малый.

ТЮРКАРЭ. Очень радъ. И его назначимъ приказчикомъ при первой оказіи.

СЦЕНА IV.

БАРОНЕССА, ТЮРКАРЭ, ФРОНТЕНЬ.

ФРОНТЕНЬ. Моя родственница, сударыня, сейчасъ явится.

БАРОНЕССА. Вотъ и вашъ новый лакей.

ТЮРКАРЭ. Да онъ, кажется, очень ужъ глупъ.

БАРОНЕССА. Какъ вы хорошо умѣете узнавать людей!

ТЮРКАРЭ. Я никогда не ошибаюсь. Подойди сюда, скажи мнѣ любезный: есть ли у тебя какіе-нибудь принципы?

ФРОНТЕНЬ. Какіе такіе принципы?

ТЮРКАРЭ. Принципы приказчика, т.е. умѣешь ли ты открывать плутовства, а при случаѣ и помогать имъ?

ФРОНТЕНЬ. Еще нѣтъ, сударь, но я чувствую, что этому можно скоро выучиться.

ТЮРКАРЭ. Ты умѣешь ли хоть считать? Знаешь вести простые счеы?

ФРОНТЕНЬ. Какъ-же-съ, даже и двойные знаю. Я тоже умѣю писать подъ разныя руки.

ТЮРКАРЭ. Экой фюфанъ! *Баронессъ*. Онъ-таки глуповать.

БАРОНЕССА. Поумнѣетъ у васъ въ конторѣ.

ТЮРКАРЭ. О! на этотъ счетъ будьте покойны. Да по правдѣ сказать, большого-то ума и не надо, чтобы проложить себѣ дорогу. Кромѣ меня и еще двухъ-трехъ, кто-жъ у насъ люди съ головой? Нужно только нѣкоторую сноровку и большую привычку. Подмѣчай, что есть у кого—и хватай, что получше. Вотъ и вся наука.

БАРОНЕССА. И не бесполезная.

ТЮРКАРЭ. Ты, любезный, съ этой минуты служишь мнѣ, и жалованье получаешь съ нынѣшняго дня.

ФРОНТЕНЬ. Вашъ вѣрный слуга, сударь. Теперь позвольте доложить отъ имени моего прежняго барина, г. кавалера, что они приглашаютъ васъ и ихъ двоюродную сестрицу на ужинъ сегодня вечеромъ въ этихъ покояхъ.

ТЮРКАРЭ. Очень радъ.

ФРОНТЕНЬ. Мнѣ еще приказано сходить къ Фѣту, заказать разныя разности, взять двадцать-четыре бутылки шампанскаго и для увеселенія пригласить пѣвцовъ и музыкантовъ.

БАРОНЕССА. Да это цѣлый концертъ, Фронтенъ!

ФРОНТЕНЪ. Да, сударыня; еще мнѣ приказано купить сто бутылокъ сюренскаго винца, это такъ-сказать вмѣсто прохладительнаго для симфоніи.

БАРОНЕССА. Сто бутылокъ!

ФРОНТЕНЪ. Это не много-съ. Будетъ восемь музыкантовъ, четыре парижскихъ итальянца, три пѣвицы и двое толстыхъ пѣвчихъ.

ТЮРКАРЭ. Онъ правъ—сто бутылокъ не Богъ-знаетъ сколько. А вѣдь ужинъ будетъ превеселый!

ФРОНТЕНЪ. Ужъ если г. кавалеръ возьмется за что, такъ сдѣлаетъ на славу. Ничего не пожалѣетъ.

ТЮРКАРЭ. Это и видно.

ФРОНТЕНЪ. Другой подумаетъ, что онъ живетъ на даровщину.

БАРОНЕССА. Онъ хочетъ сказать, что кузень все дѣлаетъ на широкую ногу.

ТЮРКАРЭ. Экой простофиля!—Посмотримъ, посмотримъ. А я, для бѣлой забавы, приведу Глютонно-поэта. Я не могу ѣсть безъ какого-нибудь умика.

БАРОНЕССА. Вы мнѣ доставите большое удовольствіе. Конечно, онъ пріятный собесѣдникъ?

ТЮРКАРЭ. Онъ не скажетъ и четырехъ словъ; но за то ѣстъ и думаетъ премного: о! это весьма пріятный человекъ... Ахъ! я забылъ, что мнѣ надо бѣжать къ Дотелю, купить вамъ...

БАРОНЕССА. Прошу васъ не тратьтесь, — не сорите деньгами.

ТЮРКАРЭ. Полноте, полноте, какъ вамъ не стыдно обращать вниманіе на такой вздоръ. До свиданія, моя царица. *Уходитъ.*

БАРОНЕССА. Съ нетерпѣніемъ буду ждать васъ.

СЦЕНА V.

БАРОНЕССА, ФРОНТЕНЪ.

БАРОНЕССА. Ну, Фронтенъ, теперь ты на дорогѣ.

ФРОНТЕНЪ. И постараюсь, сударыня, не бросать камешковъ на вашу.

БАРОНЕССА. Смотри только, пусти въ ходъ весь твой рѣдкій умъ.

ФРОНТЕНЪ. Не безпокойтесь, въ грязь лицомъ не ударимъ.

БАРОНЕССА. Когда-жъ явится новая горничная?

ФРОНТЕНЪ. Жду съ минуты на минуту. Сказалъ ей прямо приходить.

БАРОНЕССА. Доложи, когда она придетъ. *Уходитъ въ другую комнату.*

СЦЕНА VI.

ФРОНТЕНЪ—*одинъ*. Не унывай Фронтенъ, не унывай дружище, сами кусочки тебѣ валятся въ ротъ. Ты состоишь у купщика, пристроила тебя его возлюбленная. Экое раздолье, экая жизнь! Такъ мнѣ и кажется: за чтó я теперь ни возьмусь, все въ золото будетъ превращаться... А, вотъ и моя воспитанница.

СЦЕНА VII.

ФРОНТЕНЪ, ЛИЗЕТА.

ФРОНТЕНЪ. Добро пожаловать, Лизета, тебя здѣсь ждутъ—не дождутся.

ЛИЗЕТА. Что-жъ, это хорошо для начала.

ФРОНТЕНЪ. Я ужъ объяснилъ тебѣ все, чтó здѣсь дѣлается и чтó будетъ дѣлаться. Ты только знай—не отставай. Служи и прислуживайся всѣмъ.

ЛИЗЕТА. Насчетъ этого, кажется, нечего безпокоиться.

ФРОНТЕНЪ. Не прекословь и потакай всегда интрижкѣ баронессы съ кавалеромъ. Это самое важное.

ЛИЗЕТА. Да знаю—надоѣлъ.

ФРОНТЕНЪ. Вотъ и самъ кавалеръ.

ЛИЗЕТА. Я его никогда не видала; да какой онъ молодецъ!

ФРОНТЕНЪ. Иначе онъ не приглянулся бы такой барынѣ, какъ баронесса.

СЦЕНА VIII.

КАВАЛЕРЪ, ФРОНТЕНЪ, ЛИЗЕТА.

КАВАЛЕРЪ. А, кстати, Фронтенъ, я хотѣлъ сказать тебѣ, что... Это откуда такая красавица?..

ФРОНТЕНЪ. Новая горничная баронессы. Я рекомендовалъ ее на мѣсто Марины.

КАВАЛЕРЪ. Значить—твоя пріятельница?

ФРОНТЕНЪ. Я опекунъ ея.

КАВАЛЕРЪ. Вотъ какъ. Это ей дѣлаетъ честь. Да она пре-хорошенькая. Господинъ опекунъ, я вами недоволенъ.

ФРОНТЕНЪ. За что же?

КАВАЛЕРЪ. Недоволенъ, говорю вамъ: вы знаете всѣ мои дѣла; а свои собственные скрываете. Вы далеко не преданный другъ.

ФРОНТЕНЪ. Я не хотѣлъ, сударь...

КАВАЛЕРЪ. Довѣріе должно быть взаимно: зачѣмъ отъ меня скрывать такую милую находку?

ФРОНТЕНЪ. По правдѣ сказать, я боялся...

КАВАЛЕРЪ. Чего?

ФРОНТЕНЪ. Ахъ полноте, сударь, сами знаете—чего.

КАВАЛЕРЪ. Плуты! И гдѣ онъ выкопалъ это личико? Фронтенъ, когда вы хлопчете для самого себя, у васъ является и прекрасное чутье, и изящный вкусъ, не то, что для другихъ. Она, просто, очаровательна, восхитительна!..

ЛИЗЕТА. Вы слишкомъ добры, сударь.

КАВАЛЕРЪ. Нѣтъ, въ жизнь мою не встрѣчалъ такого прелестнаго созданія.

ЛИЗЕТА. Какъ господа умѣютъ нѣжно говорить! Теперь я не удивляюсь тому, что всѣ женщины бѣгаютъ за ними.

КАВАЛЕРЪ. Послушай, Фронтенъ, помѣняемся. Уступи мнѣ эту дѣвочку, а я тебѣ отдамъ старуху-графиню.

ФРОНТЕНЪ. Нѣтъ, сударь, ужъ я лучше оставлю Лизету про себя, у меня вкусы мѣщанскіе.

КАВАЛЕРЪ. Презрѣнный! Экое ему счастье! Прелестная Лизета, вы достойны лучшаго...

ЛИЗЕТА. Простите, сударь, я иду къ баронессѣ, она меня еще не видала; вы можете идти за мной и продолжать разговоръ при ней.

СЦЕНА IX.

КАВАЛЕРЪ, ФРОНТЕНЪ.

КАВАЛЕРЪ. Теперь, Фронтенъ, поговоримъ о серьезныхъ вещахъ: я вѣдь не размѣнялъ векселя.

ФРОНТЕНЪ. Тѣмъ хуже для васъ.

КАВАЛЕРЪ. Я отправился къ одному ростовщику; онъ мнѣ не разъ давалъ денегъ взаймы; но его не оказалось въ Парижѣ, онъ выѣхалъ куда-то по дѣламъ, такъ я хочу препоручить вексель тебѣ.

ФРОНТЕНЪ. Зачѣмъ?

КАВАЛЕРЪ. Ты говорилъ, что знакомъ съ однимъ маклеромъ, и что онъ безъ проволочекъ дастъ денегъ.

ФРОНТЕНЪ. Это вѣрно; но какъ вы сдѣлаетесь съ баронессой? Если вы ей скажете, что вексель еще у васъ, она сейчасъ догадается, что перстень ея мы и не думали закладывать; вѣдь она отлично знаетъ, что задаромъ залога никто не выдастъ.

КАВАЛЕРЪ. Поэтому я и хочу сказать баронессѣ, что деньги получилъ и оставилъ дома, и что ты ихъ принесешь завтра утромъ. А ты сбѣгай пока къ твоему маклеру, вексель размѣняешь, и неси деньги домой. Я тебя буду ждать тамъ, вотъ только съ баронессой переговорю. *Уходитъ.*

СЦЕНА X.

ФРОНТЕНЪ—*одинъ*. Не мало-таки мнѣ дѣла. Нужно сходить въ ресторанъ, оттуда къ маклеру, отъ маклера домой, изъ дому опять сюда, дожидаться Тюреарэ. Цѣлый день прогреблешься. Потерпимъ, и на нашей улицѣ будетъ праздникъ. Тогда кататься, какъ сыръ въ маслѣ, и только знай—замаливай старые грѣхи.

ТРЕТІЙ АКТЪ.

СЦЕНА I.

БАРОНЕССА, ФРОНТЕНЪ, ЛИЗЕТА.

БАРОНЕССА. Ну, что, Фронтенъ, заказалъ ужинъ, хорошъ ли онъ будетъ?

ФРОНТЕНЪ. Отличный-сь. Извольте освѣдомиться у Лизеты, какъ я всегда угощаю ее. Это на свои кровныя денежки, а что-жъ, коли на чужія?

ЛИЗЕТА. Вы можете на него положиться, сударыня.

ФРОНТЕНЪ. Теперь отправлюсь домой, въ г. кавалеру, отдамъ ему во всемъ отчетъ и потомъ явлюсь сюда и вступлю въ служеніе г. Тюркарэ. *Уходитъ.*

СЦЕНА II.

БАРОНЕССА, ЛИЗЕТА.

ЛИЗЕТА. Не правда ли, сударыня, Фронтенъ хорошій человекъ?

БАРОНЕССА. Мнѣ кажется и вы, Лизета, тоже хорошая дѣвушка.

ЛИЗЕТА. И такой онъ, право, расторопный.

БАРОНЕССА. И вы не менѣе его расторопны.

ЛИЗЕТА. Я всегда рада вамъ услужить, сударыня.

БАРОНЕССА. Я вами очень довольна, Лизета, только прошу никогда мнѣ не льстить.

ЛИЗЕТА. Помилуйте, я сама лести терпѣть не могу.

БАРОНЕССА. Если мнѣ придется иногда спросить вашего мнѣнія, будьте какъ можно искреннѣе.

ЛИЗЕТА. Слушаю-сь.

БАРОНЕССА. Мнѣ кажется, вы слишкомъ уступчивы.

ЛИЗЕТА. Я—сударыня?

БАРОНЕССА. Да, вы ничего не находите сказать противъ моихъ чувствъ къ кавалеру.

ЛИЗЕТА. Къ чему же; эти чувства такъ понятны.

БАРОНЕССА. Конечно, я сознаю, кавалеръ вполне достоинъ моей привязанности.

ЛИЗЕТА. И спору нѣтъ!

БАРОНЕССА. Онъ нѣженъ и постояненъ.

ЛИЗЕТА. Нѣженъ и постояненъ! Такого не скоро найдешь

БАРОНЕССА. Еще сегодня онъ отвергъ для меня одну графиню.

ЛИЗЕТА. Графиню?!

БАРОНЕССА. Правда—она не первой молодости...

ЛИЗЕТА. Я знаю господъ кавалеровъ: имъ гораздо труднѣе пожертвовать старой дамой.

БАРОНЕССА. Онъ только-что отдалъ мнѣ отчетъ по одному векселю. Какая честность!

ЛИЗЕТА. Удивительная!

БАРОНЕССА. Тсъ! Тюркарэ идетъ.

СЦЕНА III.

ТЮРКАРЭ, ЛИЗЕТА, БАРОНЕССА.

ТЮРКАРЭ. Вотъ и я. Э-э-э, да у васъ новенькая мамзель.

БАРОНЕССА. Какъ вы ее находите?

ТЮРКАРЭ. Вотъ дайте намъ сперва познакомиться.

ЛИЗЕТА. На это не требуется много времени.

БАРОНЕССА—*Лизетъ*. Мы будемъ ужинать здѣсь: распорядитесь, чтобъ столъ былъ лучше накрытъ и побольше свѣчей. *Лизета уходитъ.*

ТЮРКАРЭ. Она, кажется, такая степенная.

БАРОНЕССА. Одно могу сказать: сильно за васъ хлопочетъ.

ТЮРКАРЭ. Спасибо ей. Я накупилъ на десять тысячъ франковъ зеркалъ, фарфору и столиковъ. Все это первый сортъ. Самъ выбиралъ.

БАРОНЕССА. Вы удивительный человѣкъ, во всемъ-то знаете толкъ.

ТЮРКАРЭ. Да! Богъ не обидѣлъ. Но мой конѣкъ — это постройки. Вы увидите, вы увидите, какой мы вамъ домикъ выведемъ.

БАРОНЕССА. Какъ, вы хотите строить для меня домъ?

ТЮРКАРЭ. Я ужъ и землю купилъ: четыре десятины, шесть

саженъ, два аршина, три четверти и семь вершковъ. Кажется, землицы довольно?

Баронесса. Куда мнѣ столько!

Тюркарэ. Домикъ, я вамъ доложу, выйдетъ чудо! Все-то въ немъ будетъ прилажено... да я скорѣй десять разъ сломаю его, чѣмъ потерплю какое-нибудь упущеніе.

Баронесса. Конечно.

Тюркарэ. Попробуй-ка я выстроить попроще, такъ всѣ дѣловые люди осмѣютъ меня.

Баронесса. Безъ всякаго сомнѣнія.

Тюркарэ. Кто это идетъ сюда?

Баронесса. Это тотъ молодой маркизъ, о которомъ я вамъ говорила. Марина еще такъ хлопотала за него... Могъ бы, кажется, избавить меня отъ визитовъ.

СЦЕНА IV.

Баронесса, Тюркарэ, Маркизъ.

Маркизъ. Пари держу, что кавалера нѣтъ здѣсь?

Тюркарэ—*въ сторону*. Ахъ, чортъ побори, вѣдь это маркизъ Трибодьеръ. Ну, нечего сказать, пріятная встрѣча.

Маркизъ. Можете себѣ представить, я цѣлыхъ два дня ищу кавалера. Ба-ба-ба, кого я вижу!.. да... нѣтъ... извините меня, пожалуйста... да... нѣтъ... это онъ, мосьё Тюркарэ! Чтѣ онъ у васъ тутъ дѣлаетъ? Неужели вы у него деньги занимаете? Берегитесь...

Баронесса. Маркизъ...

Маркизъ. Онъ васъ въ пухъ и прахъ разорить. Это самый ужасный изъ всѣхъ ростовщиковъ. Онъ продаетъ деньги на вѣсъ золота.

Тюркарэ, *въ сторону*. Лучше мнѣ было-бы убраться.

Баронесса. Вы ошибаетесь, маркизъ: мосьё Тюркарэ имѣетъ въ свѣтѣ репутацію человека добраго и честнаго.

Маркизъ. Именно — онъ любитъ честь женщинъ и добро мужчинъ: такова его репутація.

Тюркарэ. Вы всегда шутите, маркизъ. Онъ, вѣдь, большой шутникъ.

Баронесса. Я это и вижу, — или же маркизъ васъ дурно знаетъ.

МАРКИЗЪ. Дурно знаю! Ну, нѣтъ-съ: могу васъ увѣрить, что лучше меня никто съ нимъ не знакомъ. У него еще въ настоящую минуту находится разное мое добро.

ТЮРКАРЭ. Ваше добро? Не у васъ ли скорѣе мое?

МАРКИЗЪ. Да, это совершенно вѣрно. Перстень мой—теперь вашъ, такъ-какъ я пропустилъ срокъ. Видите, я и не отступаюсъ отъ условія.

БАРОНЕССА. Объясните скорѣй, что это за загадка?

ТЮРКАРЭ. Никакой тутъ загадки нѣтъ. Все это пустяки.

МАРКИЗЪ. Вотъ въ чемъ дѣло: съ годъ назадъ, мнѣ понадобились деньги, я обратился по совѣту одного знакомаго къ г. Тюркарэ; г. Тюркарэ послалъ меня къ своему прикащику, къ какому-то Ра... Ра... Рафлю: онъ завѣдуетъ его ростовщическою лавочкой. Добрѣйшій г. Рафль даетъ мнѣ 1,532 франка, 6 су и 8 деньѣ за перстень съ брильянтомъ, стоящій 500 золотыхъ, и назначаетъ число и день для выкупа. Я, человѣкъ не очень-то аккуратный, число какъ-то пропустилъ, и перстень мой пропалъ.

ТЮРКАРЭ. Господинъ маркизъ, господинъ маркизъ, не смѣшивайте меня съ Рафлемъ! Это — мошенникъ, котораго я уже прогналъ; если онъ поступилъ съ вами нечестно, обратитесь въ судъ. Я вашего перстня никогда даже и не видалъ.

МАРКИЗЪ. Мнѣ подарила его тетка. Онъ былъ съ прекраснымъ брильянтомъ, такой чистой воды, такой изящной формы и величиною почти какъ... *Смотритъ на перстень баронессы.* Э... да это онъ самый! Вы вѣроятно его достали у г. Тюркарэ?

БАРОНЕССА. Опять ошиблись: я купила его у одной торговки, и заплатила очень дорого.

МАРКИЗЪ. Ну да, у г. Тюркарэ цѣлый полкъ торговцевъ, и ходить уже слухъ, что онъ всѣ—его родственники.

ТЮРКАРЭ. Позвольте однакожъ...

БАРОНЕССА. Вы оскорбляете.

МАРКИЗЪ. Успокойтесь, милая баронесса, у меня нѣтъ ни малѣйшаго намѣренія оскорбить г. Тюркарэ, я ему слишкомъ обязанъ, хотя онъ и обходится со мной сурово. А когда-то мы были въ большой дружбѣ. Онъ служилъ лавеемъ у моего дѣдушки, носилъ меня часто на рукахъ и цѣлые дни игралъ со мной; мы почти не разставались. Неблагодарный! Ничего не помнитъ!

ТЮРКАРЭ. Помню, хорошо помню; но что прошло, то прошло...

БАРОНЕССА. Прошу васъ, маркизъ, переимѣнить разговоръ. Вы хотѣли видѣть кавалера?

Маркизъ. Вотъ ужъ нѣсколько дней, какъ ишу его повсюду: въ театрахъ, въ кабачкахъ, на балахъ, въ игорныхъ домахъ—нигдѣ нѣтъ. Онъ совсѣмъ закутилъ.

Баронесса. Я пожурю его.

Маркизъ. Пожалуйста. Вотъ я такъ нисколько не мѣняюсь, веду жизнь самую однообразную. Меня всегда можно видѣть за бдой у Фита или Ламорльера. Кредитъ мнѣ у нихъ открытъ: они знаютъ, что я единственный наслѣдникъ богатой старухи тети, и видятъ во мнѣ большія способности проматывать всевозможныя наслѣдства.

Баронесса. Вы—хорошая практика для трактирщиковъ.

Маркизъ. Прибавьте: и откупщиковъ ¹⁾. Неправда ли, мосье Туркаръ? Тетушка все желаетъ, чтобъ я исправился, и въ доказательство, какъ мнѣ дороги ея желанія, прямо отъ васъ отправлюсь къ ней. Она навѣрно изумится, что я не выпилъ.

Баронесса. Въ самомъ дѣлѣ, маркизъ—это новость: вы поститесь сегодня?

Маркизъ. Вчера мы ужинали съ тремя самыми хорошенъками женщинами Парижа. Пили до утра, потомъ я отправился соснуть къ себѣ, чтобъ натошакъ предстать предъ тетушку.

Баронесса. Вы еще довольно благоразумны.

Маркизъ. Прощайте, милая баронесса. Передайте кавалеру, что не хорошо забывать своихъ друзей. Отпускайте его почаще къ намъ; а то я самъ буду заходить за нимъ. Прощайте, мосье Туркаръ. Я не сержусь на васъ, вотъ моя рука, вспомнимъ старое время. Только скажите вашему Рафлю, чтобъ онъ въ другой разъ обошелся со мной поласковѣй. Надо-жъ, наконецъ, и мѣру знать.

СЦЕНА V.

Туркаръ, Баронесса.

Туркаръ. Вотъ непрошенное знакомство! Враль, сумасбродъ!..

Баронесса. Вы слишкомъ ужъ...

Туркаръ. Господи, какъ я намучился!

Баронесса. Было изъ-за чего.

Туркаръ. Я не выношу наглецовъ!

Баронесса. И хорошо дѣлаете.

¹⁾ Тутъ въ оригиналѣ игра словъ: *traiteur et traitant*.

ТЮРКАРЭ. Я такъ былъ пораженъ всѣмъ, что онъ здѣсь говорилъ, что даже ушамъ своимъ не вѣрилъ и не зналъ, какъ ему отвѣчать.

БАРОНЕССА. Вы прекрасно себя вели. У васъ необыкновенный тактъ.

ТЮРКАРЭ. Я—ростовщикъ, я! Нѣтъ, какова клевета!

БАРОНЕССА. Это скорѣе относилось къ Рафлю.

ТЮРКАРЭ. Доказывать, что давать деньги подъ залогъ—преступленіе! Такъ не задаромъ ли?!

БАРОНЕССА. Ну, конечно.

ТЮРКАРЭ. И говорить мнѣ прямо въ глаза, что я былъ лжеемъ у его дѣда! Это—ложь, я служилъ у него управляющимъ.

БАРОНЕССА. Да еслибъ это и правда была; что-жъ тутъ такого ужаснаго и, наконецъ, съ тѣхъ поръ прошло столько времени... на это есть давность...

ТЮРКАРЭ. Еще бы!

БАРОНЕССА. Всѣ эти глупыя сказки нисколько вамъ не повредятъ въ моемъ мнѣніи. Я слишкомъ васъ люблю.

ТЮРКАРЭ. Безцѣнная моя!

БАРОНЕССА. Вы достойны уваженія.

ТЮРКАРЭ. Не смѣйтесь...

БАРОНЕССА. Человѣкъ—вполнѣ честный.

ТЮРКАРЭ. Ахъ, полноте, какой я...

БАРОНЕССА. У васъ слишкомъ хорошія манеры и привычки, чтобъ могли заподозрить васъ въ низкомъ происхожденіи.

СЦЕНА VI.

ТЮРКАРЭ, БАРОНЕССА, ФЛАМАНЪ.

ФЛАМАНЪ. Баринъ!

ТЮРКАРЭ. Что тебѣ?

ФЛАМАНЪ. Онъ тамъ, внизу.

ТЮРКАРЭ. Кто? болванъ!

ФЛАМАНЪ. Ну, да вонъ тотъ, какъ бишь его...

ТЮРКАРЭ. Кто-жъ?

ФЛАМАНЪ. Эхъ, Боже мой!.. Да прикащикъ вашъ любимый, еще какъ вы начнете съ нимъ говорить, такъ всѣхъ гоните вонъ, чтобъ никто не слушалъ...

ТЮРКАРЭ. Рафль—что-ли?

ФЛАМАНЪ. Онъ самый, онъ самый.

ТЮРКАРЭ. Скажи, сейчасъ выйду, пускай подождетъ.

БАРОНЕССА. Вы, кажется, говорили, что прогнали его?

ТЮРКАРЭ. Отъ того-то онъ сюда и пришелъ, все залѣзаетъ ко мнѣ. По правдѣ сказать, это человѣкъ довольно добрый и вѣрный. Пойду узнаю, что ему надо.

БАРОНЕССА. Нѣтъ, нѣтъ! Фламанъ, позови его сюда. Полноте, вы можете переговорить и здѣсь. Развѣ вы не у себя?

ТЮРКАРЭ. Боюсь обезпokoить васъ...

БАРОНЕССА. Я не стану вамъ мѣшать. Пожалуйста, не забудьте моей просьбы на счетъ Фламана.

ТЮРКАРЭ. Я ужъ распорядился—вы будете мной довольны.

СЦЕНА VII.

ТЮРКАРЭ, РАФЛЬ.

ТЮРКАРЭ. Что вамъ угодно, г. Рафль? Зачѣмъ вы меня беспокоите? Развѣ вы не знаете, что у дамъ про дѣла не толкуютъ?

РАФЛЬ. Когда узнаете въ чемъ дѣло, простите меня.

ТЮРКАРЭ. Какія же это такія важныя дѣла?

РАФЛЬ. Можно говорить?

ТЮРКАРЭ. Я здѣсь полный хозяинъ: говорите, не стѣсняйтесь.

РАФЛЬ—*смотря въ книжку*. Во-первыхъ, молодой барченокъ, которому мы въ прошедшемъ году дали три тысячи ливровъ, подъ вексель въ девять, какъ вы мнѣ сами приказывали, видя, что срокъ подходитъ, бросился къ дядюшкѣ — президенту; каковой дядюшка, со всей родней, взялся за дѣло и теперь намеревается насолить вамъ.

ТЮРКАРЭ. Сколько имъ угодно! Только напрасно: насъ, вѣдь, не скоро испугаешь.

РАФЛЬ—*опять смотря въ книжку*. Кассиръ, за котораго вы поручились, объявился банкротомъ на 200,000 эку.

ТЮРКАРЭ. Это по моему прик... Я знаю, гдѣ онъ.

РАФЛЬ. И назначено слѣдствіе противъ васъ. Это дѣло важное, откладывать нельзя.

ТЮРКАРЭ. Я ужъ распорядился. Завтра будетъ все покончено.

РАФЛЬ. Не лучше ли сегодня?

Тюркаръ. Экой трусь! Вы заходили къ тому молодому чело-
вѣку?.. Я еще недавно доставилъ ему мѣсто казначея.

Рафль. Заходилъ, заходилъ. Обѣщается дать вамъ двадцать тысячъ франковъ изъ первой же суммы, какая пройдетъ черезъ его руки, только съ условіемъ: если его накроютъ, подлогъ берете на себя вы.

Тюркаръ. Безъ всякаго сомнѣнія, онъ малый очень толковый. Передайте ему, Рафль, что я всегда готовъ ему оказать протекцію. Чтѣ еще у васъ тамъ?

Рафль—*посмотрѣвъ въ книжку*. Помните, мѣсяца два назадъ приходилъ къ вамъ мужчина, такой долгоязыый, худой, приносилъ двѣ тысячи франковъ за мѣсто, что вы ему доставили въ Валони...

Тюркаръ. Ну?

Рафль. Съ нимъ случилось несчастье...

Тюркаръ. Какое?

Рафль. Кто-то его тамъ поднадулъ и стануль съ него 15 тысячъ франковъ. Онъ ужъ очень добръ.

Тюркаръ. Добръ, добръ! Такъ на какой чортъ берется за дѣла, коли онъ такой добрый?

Рафль. Прислалъ мнѣ письмо, пражалостное: просить васъ не губить его.

Тюркаръ. Напрасно бумагу мараль.

Рафль. Просить заступиться, боится очень мѣсто потерять.

Тюркаръ. Я еще похлопочу, чтобъ прогнали его поскорѣй. Мѣсто станетъ вакантнымъ, и я продамъ его другому опять за ту же цѣну.

Рафль. Я ужъ думалъ объ этомъ.

Тюркаръ. Да меня бы стоило выгнать изъ компаніи, еслибъ я сталъ дѣйствовать въ ущербъ нашимъ интересамъ.

Рафль. Вѣдь и я тоже не изъ нѣжныхенькихъ: меня не скоро разжалобишь. Я ужъ ему и отвѣтъ послалъ: напрасно, молю, разсчитываешь.

Тюркаръ. Еще бы!

Рафль—*смотритъ въ книжку*. Не угодно ли вамъ принять въ кассу 14 тысячъ франковъ? Меня просилъ знакомый слесарь. Капитальчикъ скопилъ работой.

Тюркаръ. Приму, приму. Отчего не сдѣлать удовольствія трудовому чело-
вѣку. Сходите къ этому слесарю и скажите, чтобъ сегодня-жъ приносилъ свой капиталъ. Я буду дома черезъ полчаса. Ступайте скорѣй.

РАФЛЬ—*уходитъ, потомъ возвращается*. А самое главное-то и позабылъ. Вотъ что значить—въ книжку-то не записалъ.

ТЮРКАРЭ. Что-жъ такое?

РАФЛЬ. Г-жа Тюркарэ—ваша супруга—въ Парижѣ.

ТЮРКАРЭ. Тите, тите!..

РАФЛЬ. Я встрѣтилъ ее вчера въ извозничьей каретѣ, съ какимъ-то молодымъ господиномъ. Лицо его мнѣ знакомо, гдѣ-то видѣлъ его, сейчасъ опять его встрѣтилъ, вотъ въ этой улицѣ, идя сюда.

ТЮРКАРЭ. Вы говорили съ ней?

РАФЛЬ. Нѣтъ; но сегодня утромъ она заходила и просила передать вамъ, что она будетъ жить въ Парижѣ до тѣхъ поръ, пока вы ей не заплатите 4-хъ тысячъ ливровъ за 15 мѣсяцевъ просроченнаго пансіона, который вы обѣщались ей выдавать, если она будетъ жить въ провинціи. Такъ-таки и сказала: не уѣду.

ТЮРКАРЭ. Ахъ, избавьте меня, пожалуйста, отъ этой твари; пошлите ей пятьсотъ золотыхъ изъ денегъ вашего слесаря. Но чтобъ завтра ея и духу не было.

РАФЛЬ. Будьте покойны. Сейчасъ отправлюсь къ молодцу и приведу его къ вамъ.

ТЮРКАРЭ. Буду ждать.

СЦЕНА VIII.

ТЮРКАРЭ—*одинъ*. Ну, удружила бы моя супруга, еслибъ вздумала явиться сюда. Безъ ножа бы зарѣзала. Баронесса въ полной увѣренности, что я вдовый.

СЦЕНА IX.

ТЮРКАРЭ, ЛИЗЕТА.

ЛИЗЕТА. Баронесса прислала спросить, кончились ли ваши дѣла?

ТЮРКАРЭ. Никакихъ, душенька, дѣлъ и не было. Такъ, все разные пустяки. Вѣдь эти приващики—болваны: сейчасъ растеряются. Умны—на малыя дѣла...

СЦЕНА X.

ТЮРКАРЭ, ЛИЗЕТА, ФРОНТЕНЬ.

ФРОНТЕНЬ. Изволите, сударь, бесѣдовать съ этой милой дѣвушкой. Очень радъ. Бесѣдуйте, бесѣдуйте: я не стану мѣшать.

ТЮРКАРЭ. Какой мѣшать, ты свой человекъ. Посоветуй: какъ мнѣ заплучить расположеніе Лизеты.

Лизета. Это не трудно.

Фронтенъ. Совсѣмъ даже не трудно-сь. Вы, должно быть, сударь, родились подъ счастливой звѣздой: кто только ни увидитъ васъ, въ мигъ почувствуетъ къ вамъ расположеніе.

Тюркаръ. Звѣзды тутъ не причесть, а у меня видно ужъ обхожденіе такое.

Лизета. Тонкое, ласковое...

Тюркаръ. А ты-то почему знаешь?

Лизета. Какъ же не знать. Я хотя и недавно здѣсь, а баронесса цѣлый день твердить.

Тюркаръ. Будто?

Фронтенъ. Ахъ, ужъ эта барыня какъ въ васъ влюблена, какъ влюблена! Даже скрыть своихъ чувствъ не можетъ, поразспросите-ка хорошенько Лизету.

Лизета. Лучше васъ поразспросить, Фронтенъ.

Фронтенъ. Меня что! Я ужъ давнымъ-давно не понимаю, чтó съ ней дѣлается; одному только не могу не подивиться: до какой... такъ-сказать, страшной страсти баронесса дошла. А г. Тюркаръ нисколько объ этомъ и не хлопотали.

Тюркаръ. Не хлопоталъ, не хлопоталъ!..

Фронтенъ. Нисколько-сь. Я не разъ замѣчалъ ваше невниманіе къ баронессѣ.

Тюркаръ. Ну, ужъ, братъ, извини. Это сущая неправда.

Лизета. Конечно. Я увѣрена, г. Тюркаръ, напротивъ, ищеть случая доставить удовольствіе особамъ, къ которымъ онъ расположенъ. Этимъ только и добьешься любви.

Фронтенъ. Ну, не очень-то старательно ищеть.

Тюркаръ. Объясни пожалуйста.

Фронтенъ. Хорошо-сь. Вы не изволите разсердиться, если я стану говорить, какъ вашъ вѣрный и преданный слуга, все, какъ есть.

Тюркаръ. Говори.

Фронтенъ. Вы недовольно отвѣчаете на любовь баронессы.

Тюркаръ. Ну, вотъ еще!

Фронтенъ. Нѣтъ, сударь! Пускай Лизета насъ разсудитъ. Можешь ты себѣ представить: они, съ ихъ-то умомъ, забываютъ объ нѣкоторыхъ... о самыхъ такихъ деликатностяхъ...

Тюркаръ. Чтó ты называешь деликатностями?

Фронтенъ. Да что, сударь, чтобъ не далеко ходить, вотъ

хоть, напимѣрь, экипажъ; вы до сихъ поръ его не подарили баронессѣ.

Лизета. Ахъ, сударь, какъ же это! Ваши принащики и тѣ дарятъ кареты своимъ предметамъ.

Тюркарэ. На что ей экипажъ; развѣ она не беретъ моего, когда ей нужно?

Фронтенъ. Можно ли сравнить: имѣть свою собственную карету, или ходить каждый разъ просить у другихъ.

Лизета. Вы живете въ большомъ свѣтѣ и сами изволите знать, что всѣ барыни больше для виду держать экипажи.

Тюркарэ. Это правда.

Фронтенъ. Вѣдь дѣвочка-то моя, сударь, говорить складно, и не совѣмъ дурочка.

Тюркарэ. И ты, Фронтенъ, тоже не такъ глупъ, какъ мнѣ казалось.

Фронтенъ. Съ той самой минуты, какъ поступилъ къ вамъ въ услуженіе, чувствую, что все умнѣю и умнѣю. У васъ-таки научусь кое-чему.

Тюркарэ. Это отъ тебя будетъ зависѣть.

Фронтенъ. Будьте покойны—ужъ я постараюсь. На вашемъ мѣстѣ я, право, подарилъ бы баронессѣ карету, большую, съ богатой отдѣлкой.

Тюркарэ. Она завтра же у ней будетъ. Вы меня убѣдили.

Фронтенъ. Напередъ зналъ, что вы, просто, забыли объ экипажѣ.

Тюркарэ. И въ доказательство, сейчасъ же отправлюсь заказывать.

Фронтенъ. Сами-то! Полноте, сударь, какъ же можно. Это надо держать въ секретѣ. Всѣ узнаютъ, что вы подарили карету баронессѣ, развѣ хорошо. Препоручите это третьему лицу, разумѣется, человѣку честному, которому вы довѣряли бы. У меня есть два-три знакомыхъ каретника, они еще не знаютъ, что я состою у васъ въ услуженіи, и если вамъ будетъ угодно поручить мнѣ...

Тюркарэ. Хорошо. Ты, кажется, знаешь толкъ, и я на тебя вполне полагаюсь. Вотъ у меня, кстати, осталось въ карманѣ шестьдесятъ золотыхъ. Дай ихъ въ задатокъ.

Фронтенъ. Все исполню въ точности. А насчетъ лошадей, такъ у меня родственникъ, седьмая вода на киселѣ, барышникъ; у него есть отличныя лошади...

ТЮРКАРЭ. За которыхъ ужъ онъ сдеретъ!

ФРОНТЕНЪ. Нѣтъ-съ—вамъ онъ продастъ по чести.

ТЮРКАРЭ. Да развѣ у барышниковъ есть честь?

ФРОНТЕНЪ. За этого отвѣчаю вамъ, какъ за самого себя.

ТЮРКАРЭ. Коли такъ—хорошо.

ФРОНТЕНЪ. Теперь-съ позвольте замѣтить еще другое упущеньице...

ТЮРКАРЭ. Убирайся ты съ своими упущеньицами! Этотъ плутъ совѣтъ меня разорить. Доложишь баронессѣ, что мнѣ нужно было вернуться домой, по одному дѣлу; но что я скоро буду.

СЦЕНА XI.

ФРОНТЕНЪ, ЛИЗЕТА.

ФРОНТЕНЪ. Что-жъ, вѣдь мы не дурно начали.

ЛИЗЕТА. Для баронессы такъ; а намъ-то какая прибыль?

ФРОНТЕНЪ. Вотъ ужъ шестьдесятъ золотыхъ и въ карманѣ. Они пойдутъ въ счетъ процентовъ съ каретника. Прибери ихъ. Это первые крохи нашего хозяйства.

ЛИЗЕТА. Да, но позаботься поскорѣй и о кусочкахъ: мнѣ ужъ приходятъ на умъ другія мысли.

ФРОНТЕНЪ. Какія такія? Можно узнать?

ЛИЗЕТА. А такія, что мнѣ надоѣло быть субреткой.

ФРОНТЕНЪ. Такъ ты ужъ вонъ куда залетаешь!

ЛИЗЕТА. Да, другъ мой. Должно быть, въ такомъ домѣ, куда ѣздятъ откупщики, не очень скромничать-то станешь. Спѣши зашибить копѣйку; какъ я тебѣ ни клалась въ любви и вѣрности, а если подвернется подъ руку богатый, хоть и дуралей, сейчасъ же выскочу замужъ.

ФРОНТЕНЪ. Дай мнѣ время разбогатѣть.

ЛИЗЕТА. Даю три года. Для ловкаго человѣка—довольно.

ФРОНТЕНЪ. Больше и не прошу. Принцесса вы моя, живота своего для васъ не пожалѣю. Если не выплыву—ужъ не корите меня.

СЦЕНА XII.

ЛИЗЕТА—одна. Какъ тамъ ни толкуй, а люблю Фронтена, да и все тутъ; оно и не мудрено: вѣдь это мой кавалеръ. Теперь онъ на дорогѣ, и сердце говоритъ мнѣ, что скоро-скоро черезъ него сама попаду въ барыни...

ЧЕТВЕРТЫЙ АКТЪ.

СЦЕНА I.

КАВАЛЕРЪ, ФРОНТЕНЪ.

КАВАЛЕРЪ. Чтѣ ты дѣлаешь? Вѣдь ты пошелъ къ маклеру. Развѣ дома не засталъ?

ФРОНТЕНЪ. Засталъ-съ. Только у него не оказалось такой суммы, и онъ велѣлъ зайти сегодня вечеромъ. Вотъ и вексель, если угодно.

КАВАЛЕРЪ. На чтѣ онъ мнѣ. Оставь его у себя до вечера. Баронесса тамъ? Чтѣ она дѣлаетъ?

ФРОНТЕНЪ. Толкуютъ съ Лизетой объ экипажѣ, который я для нея заказалъ, и о датѣ тоже; хочетъ нанять на лѣто, пока еще до покупки.

КАВАЛЕРЪ. Экипажъ, дача! Чтѣ за безуміе?

ФРОНТЕНЪ. Да-съ, но все это на счетъ г. Тюркарэ. Ловко!

КАВАЛЕРЪ. Ты бы такъ и говорилъ.

ФРОНТЕНЪ. Одно ее только беспокоитъ.

КАВАЛЕРЪ. Чтѣ?

ФРОНТЕНЪ. Такъ, пустяки.

КАВАЛЕРЪ. Да что-же, наконецъ?

ФРОНТЕНЪ. Мебель для дачи. Она думаетъ-думаетъ, какъ бы ее выманить у г. Тюркарэ, и никакъ не придумаетъ. Но вотъ — голова. *Указываетъ на свою голову.* Она управляетъ теперь нашимъ откупщиномъ и поможетъ ей.

КАВАЛЕРЪ. Какимъ же способомъ ты думаешь получить мебель?

ФРОНТЕНЪ. Есть у меня одинъ плутъ пріятель. Вотъ онъ-то намъ и достанетъ десять тысячъ франковъ.

КАВАЛЕРЪ. Хорошо ли ты обдумалъ свой планъ?

ФРОНТЕНЪ. Очень хорошо-съ. Онъ у меня весь сидитъ вотъ тутъ. *Показываетъ на лобъ.* Я все вижу какъ на ладоньѣ: гербовая бумага, фальшивое взысканье...

КАВАЛЕРЪ. Смотри, Фронтенъ, дѣйствуй осторожнѣй. Тюркарэ въ дѣлахъ — дѣка.

ФРОНТЕНЪ. Значить, коса на камень нашла; мой пріятель такой пройдоха, что никому не уступить: это самый умный и искусный нисецъ.

КАВАЛЕРЪ. Это дѣло другое.

ФРОНТЕНЪ. Онъ за свое чистописаніе всегда имѣлъ казенную квартиру...

КАВАЛЕРЪ. Въ такомъ случаѣ беспокоиться нечего.

ФРОНТЕНЪ. Теперь отправлюсь за нимъ, и наша механика пошла дѣйствовать. Счастливо оставаться. Кажется, сударь, маркизъ васъ ищетъ.

СЦЕНА II.

КАВАЛЕРЪ, МАРКИЗЪ.

МАРКИЗЪ. Наконецъ-то поймалъ тебя, кавалеръ. Вотъ ужъ сутки ишу тебя, чтобъ посоветоваться на счетъ одного сердечнаго обстоятельства.

КАВАЛЕРЪ. Съ какихъ это поръ ты началъ заниматься любовными дѣлами?

МАРКИЗЪ. Да ужъ дня съ три, съ четыре.

КАВАЛЕРЪ. И только сегодня сообщаемъ мнѣ. Откуда такая скромность?

МАРКИЗЪ. Хоть убей, и самъ не знаю, какъ это со мной случилось. Всѣ сердечныя приключенія, какъ тебѣ не безызвѣстно, ужасно мало меня интересовали. Эту интригу я завязалъ случайно. Пока она меня еще забавляетъ, но такъ или иначе, а я отъ нея отдѣлаюсь.

КАВАЛЕРЪ. Слѣдовательно, опасность не велика.

МАРКИЗЪ. Я, вѣдь, ничѣмъ не стѣсняюсь; она мнѣ подарила свой портретъ, а я его потерялъ; другой, конечно, на моемъ мѣстѣ повѣсился бы, а мнѣ и горя мало.

КАВАЛЕРЪ. Съ такимъ характеромъ тебя всѣ женщины должны обожать. Но, скажи мнѣ пожалуйста, кто же такая твоя страсть?

МАРКИЗЪ. Женщина порядочная, изъ провинціи, графиня, какъ она мнѣ сама говорила.

КАВАЛЕРЪ. Когда-жъ ты успѣлъ завязать эту интрижку? Вѣдь ты спишь цѣлый день и пьешь всю ночь.

МАРКИЗЪ. А часы маскарадовъ ты забываешь? Тамъ можно завести очень пріятное знакомство.

КАВАЛЕРЪ. Ты познакомился съ ней въ маскарадѣ?

МАРКИЗЪ. Именно; пріѣхалъ туда ужъ на-веселѣ, былъ въ ударѣ, болталъ, дурачился, приставалъ къ хорошенькимъ маскамъ... вдругъ вижу: талія, бюстъ — роскошь, вся турнюра — преникантная. Я сейчасъ за ней, тары-бары, беру ее за ручку, прошу, умоляю, настаиваю, чтобъ сняли маску. Снимаютъ: вижу... женщина...

КАВАЛЕРЪ. Молоденькая?

МАРКИЗЪ. Подлѣточекъ...

КАВАЛЕРЪ. Красавица?

МАРКИЗЪ. Не скажу.

КАВАЛЕРЪ. Ну, маркизъ, любовь тебя не ослѣпляетъ.

МАРКИЗЪ. Я только воздаю ей должное.

КАВАЛЕРЪ. Что-жъ, — умна, что-ли?

МАРКИЗЪ. Такъ и сыплеть, такъ и сыплеть. Воображенія — бездна. Она меня очаровала своими выходками.

КАВАЛЕРЪ. Ну, а потомъ?

МАРКИЗЪ. Потомъ? Я проводилъ ее вмѣстѣ съ пріятельницей до дому, предложилъ ей услуги, и старушенція приняла ихъ.

КАВАЛЕРЪ. Ты видѣлъ ее послѣ?

МАРКИЗЪ. На другой день вечеромъ, какъ только проснулся, сейчасъ къ ней — на домъ...

КАВАЛЕРЪ. На домъ... т.-е. въ меблированныя комнаты?

МАРКИЗЪ. Ну, да.

КАВАЛЕРЪ. Далѣе?

МАРКИЗЪ. Являюсь. Опять тоже оживленная бесѣда, потоки живописныхъ фразъ, нѣжныя увѣренія съ моей стороны, не менѣе нѣжныя съ ея. Подъ конецъ она мнѣ даетъ этотъ проклятый портретъ, который третьяго дня я и потерялъ. Больше я у ней не былъ. Она написала мнѣ, я отвѣтилъ. Сегодня она меня ждетъ къ себѣ; но право не знаю, что мнѣ дѣлать: идти, или нѣтъ. Какъ ты посоветуешь? Вотъ за этимъ-то я тебя искалъ.

КАВАЛЕРЪ. Если ты къ ней не пойдешь, — будетъ невѣжливо.

МАРКИЗЪ. Да; а если пойду — будетъ имѣть видъ, что я бѣгаю за ней. Мое положеніе чрезвычайно деликатно. Какъ ты думаешь?

КАВАЛЕРЪ. Чтобъ дать тебѣ хорошій совѣтъ, нужно знать графиню.

МАРКИЗЪ. Я васъ познакомлю. Пріѣзжай сегодня вечеромъ съ твоей баронессой къ ней. Я задамъ вамъ ужинъ.

КАВАЛЕРЪ. Сегодня не могу—самъ даю здѣсь ужинъ.

МАРКИЗЪ. Здѣсь! Ну такъ я привезу тебѣ мою побѣду.

КАВАЛЕРЪ. Поправится-ли баронессѣ...

МАРКИЗЪ. О! баронесса сойдется съ ней. И это будетъ даже очень забавно. Мы можемъ иногда устраивать маленькіе пикники вчетверомъ.

КАВАЛЕРЪ. Но захочетъ ли еще графиня ѣхать съ тобой въ домъ...

МАРКИЗЪ. О! графиня безъ малѣйшихъ предразсудковъ воспитанія, она умѣетъ жить.

КАВАЛЕРЪ. Ну, такъ пріѣзжайте: мы будемъ очень рады.

МАРКИЗЪ. Ты будешь отъ графини въ восторгѣ. Она пре-оригинальная, такая бойкая, блестящая, живая, разсѣянная, безъ малѣйшихъ церемоній, и вся перепачкана въ табакъ. Никто не повѣритъ, что это провинціалка.

КАВАЛЕРЪ. Портретъ не дуренъ. Увидимъ, не слишкомъ ли ты польстилъ оригиналу.

МАРКИЗЪ. Я сейчасъ же поѣду за ней. До скорого свиданья, кавалеръ!

КАВАЛЕРЪ. До свиданія, маркизъ.

СЦЕНА III.

КАВАЛЕРЪ—одинъ. Должно быть, эта графиня не лучше той, что я пожертвовалъ баронессѣ.

СЦЕНА IV.

КАВАЛЕРЪ, БАРОНЕССА.

БАРОНЕССА. Вы одни, кавалеръ, я думала, что съ вами маркизъ.

КАВАЛЕРЪ. Онъ только-что ушелъ... ха, ха, ха!

БАРОНЕССА. Чему вы смѣетесь?

КАВАЛЕРЪ. Можете себѣ представить: маркизъ влюбился въ какую-то провинціалку, въ графиню, живущую въ меблированныхъ комнатахъ. Онъ поѣхалъ за ней. Вотъ вамъ еще спектакль.

БАРОНЕССА. Развѣ вы ихъ пригласили на ужинъ?

КАВАЛЕРЪ. Чѣмъ больше гостей, тѣмъ веселѣе. Да и Тюркарэ нужно тоже позабавить.

БАРОНЕССА. Присутствіе маркиза ему будетъ очень неприятно. Они знакомы и просто ненавидятъ другъ друга. Между ними сегодня произошла здѣсь довольно рѣзкая сцена.

КАВАЛЕРЪ. Не беспокойтесь: за столомъ помирятся. Я все устрою. Тюркарэ хоть и глупъ, но не золъ.

БАРОНЕССА. Молчите, онъ идетъ сюда. Я ужасно боюсь, что онъ слышалъ.

СЦЕНА V.

БАРОНЕССА, КАВАЛЕРЪ, ТЮРКАРЭ.

КАВАЛЕРЪ—*обнимая Тюркарэ*. Позвольте васъ обнять и поблагодарить отъ души за то, что вы приняли мое приглашеніе.

ТЮРКАРЭ. Помилуйте, мнѣ, напротивъ, нужно благодарить васъ... повѣрьте, что... честь, которую вы мнѣ сдѣлали съ одной... и... удовольствіе—съ другой... я хочу сказать, что пріятное общество баронессы... вѣрьте, что я... очень радъ участвовать на вашемъ праздникѣ...

БАРОНЕССА. Да, довольно, довольно, вы столько наговорили комплиментовъ кавалеру, что онъ даже не знаетъ, съ чего ему начать.

КАВАЛЕРЪ. Кузина права; бросимъ всѣ церемоніи и будемъ только думать объ удовольствіяхъ. Вы любите музыку?

ТЮРКАРЭ. Еще-бы; у меня и мѣсто абонировано въ оперѣ.

КАВАЛЕРЪ. Въ большомъ свѣтѣ очень любятъ музыку, только и бредятъ ей.

ТЮРКАРЭ. И я тоже.

КАВАЛЕРЪ. Музыка такъ сильно дѣйствуетъ...

ТЮРКАРЭ. Чертовски! Знаете, этакъ здоровый голосъ, да еще съ аккомпаниментомъ трубы, въ такую, я вамъ скажу, ударить васъ меланхолію.

БАРОНЕССА. Какъ вы все понимаете!

КАВАЛЕРЪ. Это удивительно! А я совсѣмъ о трубѣ и забылъ. Звуки ея вамъ нравятся? Сейчасъ же пошлю за трубачемъ.

ТЮРКАРЭ — *останавливая его*. Не беспокойтесь, кавалеръ, не беспокойтесь, я не потерплю, чтобъ вы изъ-за какой-нибудь трубы...

БАРОНЕССА — *тихо Тюркарэ*. Оставьте, пускай его уйдетъ. *Кавалеръ уходитъ*. Я такъ счастлива, когда мы остаемся хоть на минуту вдвоемъ, посторонніе мнѣ только въ тягость.

ТЮРКАРЭ. Право, я не стою вашей любви.

БАРОНЕССА. Кто-жъ васъ можетъ не любить? Даже мой кузень, кавалеръ, и тотъ чувствуетъ къ вамъ большую симпатію.

ТЮРКАРЭ. Спасибо ему.

БАРОНЕССА. Онъ такъ старается быть вамъ пріятнымъ.

ТЮРКАРЭ. А вѣдь онъ, кажется, добрый малый.

СЦЕНА VI.

БАРОНЕССА, ТЮРКАРЭ, ЛИЗЕТА.

БАРОНЕССА. Что тебѣ, Лизета?

ЛИЗЕТА. Какой-то пришелъ человекъ весь въ сѣромъ, воротникъ у него засаленъ, парикъ старый. *Тихо баронессѣ*. Это на счетъ мебели для дачи.

БАРОНЕССА. Пускай войдетъ.

СЦЕНА VII.

БАРОНЕССА, ТЮРКАРЭ, ЛИЗЕТА, ФРОНТЕНЪ, ФЮРЭ.

ФЮРЭ. Которая изъ васъ, милостивыя государыни, хозяйка дома?

БАРОНЕССА. Я.—Что вамъ угодно?

ФЮРЭ. Сперва-на-перво примите, сударыня, увѣреніе въ моемъ глубочайшемъ почтеніи и вся честная компанія, здѣсь присутствующая — тожъ.

ТЮРКАРЭ. Откуда явилось такое чучело?

ЛИЗЕТА. Пожалуйста, не распространяйтесь: скажите просто, кто вы такой.

ФЮРЭ. Я приставъ, вашъ слуга—Фюрэ.

БАРОНЕССА. Приставъ, у меня?!

ФРОНТЕНЪ. Ахъ, онъ чумичка!

ТЮРКАРЭ — *баронессѣ*. Позвольте мнѣ раздѣлаться съ нимъ по-своему. Это мнѣ не въ первый разъ.

ФЮРЭ. Потихе, государь мой. Человекъ я честный и должность мою исправляю деликатно. Всѣ знатныя особы, осмѣлюсь

сказать, съ удовольствіемъ получаютъ отъ меня повѣстки, какую и имѣю честь, съ позволенія вашего, милостивый государь, вручить милостивой государынѣ.

Баронесса. Мнѣ повѣстка?—Прочти Лизета, чтó это такое.

Лизета. Я, сударыня, умѣю читать только признанія въ любви. Посмотри ты, Фронтенъ.

Фронтенъ. Я пока еще въ дѣлахъ ничего не смыслю.

Фюрэ. Это, сударыня, взысканіе по векселю покойнаго супруга вашего, барона Поркандорфа.

Баронесса. Вексель моего мужа! Это до меня нисколько не касается: у насъ было раздѣльное имущество.

Тюркарэ. Ну, такъ вы можете быть совершенно спокойны.

Фюрэ. Прошу припомнить, сударыня, что сей документъ изволили подписывать и вы, совокупно съ покойнымъ супругомъ вашимъ.

Тюркарэ. Значить, есть ваше поручительство?

Фюрэ. Очень даже, сударь. Прошу позволенія прочесть копію съ онаго документа; она вотъ тутъ, при повѣстѣ.

Тюркарэ. Посмотримъ, въ порядѣ ли документъ.

Фюрэ — *надѣвъ очки*. «Мы, нижеподписавшіеся, высокорожденный и именитый дворянинъ баронъ Жоржъ-Гильомъ Поркандорфъ и супруга наша Агнеса-Ильдегонда Доленвильеръ, повинны Ильѣ-Еремію Пуссифу, барышнику, въ уплатѣ суммы въ десять тысячъ ливровъ»...

Баронесса. Десять тысячъ ливровъ!

Лизета. Противный вексель!

Фюрэ. «За нижеозначенныя вещи, доставленныя вышеупомянутымъ Пуссифомъ, какъ-то: двѣнадцать лошаковъ, пятнадцать лошадей нормандскихъ, всѣ рыжей масти, три быка овернскихъ, всѣ съ хвостами, ушами, съ выюнными и простыми сѣдлами, съ уздечками и поводьями»...

Лизета. Уздечки и поводья,—да развѣ дама можетъ за нихъ платить?

Тюркарэ—*Лизетѣ*. Не перебивайте.—*Фюрэ*. Продолжайте, любезнѣйшій.

Фюрэ. «Въ уплату оныхъ десяти тысячъ ливровъ, вышеозначенные должники представили въ качествѣ обезпеченія собственность свою, какъ настоящую, такъ и будущую, безраздѣльно

и безспорно, отказываясь отъ права на нее; а для совершенія сего документа избрали мѣстожительство Иннокентія-Блезе-Жюста, бывшаго прокурора въ Шатлэ. Явлено и засвидѣтельствовано и проч.»

ФРОНТЕНЪ—*Тюркарэ*. Актъ по формѣ-ли, сударь?

ТЮРКАРЭ. Все какъ слѣдуетъ, только сумма...

ФЮРЭ. И сумма, государь мой, означена, какъ слѣдуетъ. Ужъ супротивъ бумажки ничего нельзя сказать.

ТЮРКАРЭ. Экая, право, досада!

БАРОНЕССА. Неужели вы думаете, что я стану платить десять тысячъ ливровъ по какому-то векселю, который когда-то подписала?

ЛИЗЕТА. Вотъ чтó значить быть хорошей женой. Когда это только женщины станутъ умнѣй.

БАРОНЕССА. Какая несправедливость! Мосье Тюркарэ, неужели нѣтъ никакой возможности мнѣ отступиться?

ТЮРКАРЭ. Никакой. Если бы вы не упоминали въ актѣ, что отказываетесь отъ всякихъ претензій, тогда мы могли бы еще потягаться съ этимъ Пуссифомъ.

БАРОНЕССА. Такъ какъ я вполне вѣрю вашимъ свѣдѣнiямъ по законамъ, то я и заплачу.

ФРОНТЕНЪ—*Тюркарэ*. Какое уваженiе имѣютъ къ вамъ, сударь.

БАРОНЕССА. Конечно, это меня немного стѣснить и даже совсѣмъ измѣнить планы на счетъ того векселя, который вы... прислали мнѣ.

ЛИЗЕТА. Заплатимъ, сударыня, заплатимъ сполна. Не будемъ спорить съ г. Тюркарэ.

БАРОНЕССА. Сохрани меня Боже! Я скорѣй продамъ всѣ мои вещи, мебель.

ФРОНТЕНЪ. Вещи, мебель—хоть бы было изъ-за чего, а то за ословъ и быковъ супруга! Бѣдная, бѣдная!

ТЮРКАРЭ. Нѣтъ, вы ничего не станете продавать, баронесса. Долгъ этотъ беру на себя—я. Ужъ это мое дѣло.

БАРОНЕССА. Вы шутите; я расплачусь тѣмъ векселемъ... Я непремѣнно расплачусь.

ТЮРКАРЭ. Приберегите его на другое.

БАРОНЕССА. Нѣтъ, нѣтъ; великодушiе ваше меня гораздо больше смущаетъ, чѣмъ всѣ взысканiя въ мирѣ.

ТЮРКАРЪ. Полно объ этомъ толковать. Я сейчасъ отправлюсь и все устрою.

ФРОНТЕНЪ. Великая душа!.. Ну, ты—иди за нами, сдерешь свое.

БАРОНЕССА. Пожалуйста, только не надолго; помните, что васъ ждутъ съ нетерпѣніемъ.

ТЮРКАРЪ. Я мигомъ. Повончимъ дѣло, а тамъ — отъ дѣлъ за веселье.

СЦЕНА VIII.

БАРОНЕССА, ЛИЗЕТА.

ЛИЗЕТА. А мы васъ отъ веселья возвратимъ къ дѣламъ. Одурачили же нашего откупщика!

БАРОНЕССА. Не слишкомъ ли, Лизета?

ЛИЗЕТА. Да, ужъ куда какъ довѣрчивъ.

БАРОНЕССА. Мнѣ даже и жалъ его.

ЛИЗЕТА. Развѣ, сударыня, можно жалѣть г. Тюркара? Да онъ въ жизнь свою никогда никого не пожалѣлъ.

БАРОНЕССА. Мнѣ, право, совѣстно.

ЛИЗЕТА. По-моему ужъ лучше посовѣститься лишній разъ, чѣмъ вѣкъ свой жалѣть, что упустили случай разорить такого чловека, какъ нашъ откупщикъ.

СЦЕНА IX.

БАРОНЕССА, ЛИЗЕТА, ЖАСМЕНЪ.

ЖАСМЕНЪ. Пришли отъ г-жи Дорименъ.

БАРОНЕССА. Пускай войдутъ. *Жасменъ уходитъ.* Она вѣроятно приглашаетъ меня куда-нибудь, но...

СЦЕНА X.

БАРОНЕССА, ЛИЗЕТА, МАДАМЪ ЖАКОВЪ.

МАДАМЪ ЖАКОВЪ. Простите великодушно, что осмѣлилась беспокоить. Я продаю разныя дамскія вещи, зовутъ меня мадамъ Жакобъ. Имѣю честь доставлять мадамъ Дорименъ кружева и разныя заграничныя помады. Сейчасъ отъ нея, да она теперь не при деньгахъ, такъ и послала меня къ вамъ.

БАРОНЕССА. А что это такое?

МАДАМЪ ЖАКОВЪ. Прелестнѣйшій уборъ въ тысячу ливровъ: одна дама продаетъ, такая щеголиха, всего только два раза надѣвала, видите ли, надобль, слишкомъ, говорить, простъ. Такъ вотъ теперь и хочетъ продать.

БАРОНЕССА. Покажите, пожалуйста.

МАДАМЪ ЖАКОВЪ. Со мной-то его нѣтъ; какъ только получу, въ ту-жъ минуту принесу; ужъ я вамъ его дешево, дешево добуду.

ЛИЗЕТА. Добывайте скорѣй. Барыня моя добрая, останетесь довольны.

МАДАМЪ ЖАКОВЪ. Ахъ, ангелочекъ мой, совѣмъ это я не изъ интереса. Я, благодареніе Богу, имѣю и другіе таланты, не одни только старья вещи продавать.

БАРОНЕССА. Мы и не сомнѣваемся.

ЛИЗЕТА. Это и видно.

МАДАМЪ ЖАКОВЪ. Иначе какъ же это я могла бы воспитывать дѣтей моихъ въ чистотѣ и благонравіи? Есть у меня и мужъ. Да какая отъ него польза-то? только каждый годъ рожаю, а ужъ подмоги не жди.

ЛИЗЕТА. Не всѣ же мужья таковы.

БАРОНЕССА. Чѣмъ же вы еще занимаетесь, чтобы пропитать такую семью?

МАДАМЪ ЖАКОВЪ. Марьяжами, красавица моя, марьяжами, правда, законными; отъ нихъ не Богъ-знаетъ какая большая прибыль, да я люблю, чтобы совѣсть моя была чиста.

ЛИЗЕТА. Похвально.

МАДАМЪ ЖАКОВЪ. Не дольше, какъ мѣсяца четыре, женила я тутъ одного молодого мущкетера на вдовѣ казначея. Что за парочка — прелесть! Цѣлый-то день у нихъ столъ накрытъ: завтраки, обѣды... Ну, порастрясутъ же они казначейскія денежки.

ЛИЗЕТА. Должно быть, характерами сошлись.

МАДАМЪ ЖАКОВЪ. Всѣ мои марьяжи пресчастливые. Если, красавица моя, пожелаете, сейчасъ вамъ доставлю женишка. У меня ужъ есть одинъ на примѣтѣ.

БАРОНЕССА. Для меня?

МАДАМЪ ЖАКОВЪ. Дворянинъ изъ Лиможа. Что за пре-

красный характеръ! Всякая-то женщина можетъ его надувать, а онъ ничего не замѣчаетъ—настоящій парижанинъ!

Лизета. Сударыня, не упускайте.

Баронесса. Подожду еще, свѣтъ мнѣ не надоѣлъ.

Лизета. А мнѣ такъ ужасно. Мадамъ Жаковъ, занесите меня въ вашу памятную книжечку.

Мадамъ Жаковъ. Есть товаръ и для васъ, милая, есть. Сидѣлецъ одинъ—онъ съ капитальцемъ, хочется ему выдти въ люди, вотъ теперь и ищетъ невѣсту, посмазливѣй, чтобъ протекціи получать.

Лизета. Совсѣмъ мнѣ подходящий.

Баронесса. Вы, я думаю, кое-что уже скопили?

Мадамъ Жаковъ—*баронессъ*. Ахъ, сударыня! я-бъ теперь должна въ каретахъ разъѣзжать, въ шелкѣ и бархатѣ ходить: вѣдь у меня братъ въ большихъ дѣлахъ.

Баронесса. У васъ братъ богачъ?

Мадамъ Жаковъ. Да, въ большихъ дѣлахъ. Ужъ скажу вамъ прямо: я сестра г. Тюркарэ. Навѣрно слышали о Тюркарэ.

Баронесса—*удивленная*. Вы сестра г. Тюркарэ.

Мадамъ Жаковъ. Да, сударыня, родная его сестра, отъ одной матери и отъ одного отца.

Лизета—*тоже удивленная*. Такъ г. Тюркарэ вамъ братъ, мадамъ Жаковъ?

Мадамъ Жаковъ. Да, братъ, голубчикъ,—братъ родной. А я вотъ мыкаюсь, какъ сами видите. Не вѣрится вамъ, не вѣрится, что такъ онъ меня оставляетъ.

Лизета. Мы просто поражены.

Мадамъ Жаковъ. Да что,—то ли еще онъ творить-то, безбожникъ! Повѣрите ли: не велѣлъ меня впускать къ себѣ въ домъ, а мужа моего не хочетъ никуда помѣстить.

Баронесса. Это ужасно.

Лизета. Ахъ, какой злодѣй!

Мадамъ Жаковъ. Ужъ что и говорить! А вотъ хоть бы жену свою—за что онъ ее прогналъ?

Баронесса. Они, кажется, дурно жили между собой.

Мадамъ Жаковъ. Да и до сей поры дурно живутъ. Золюка-то моя сидитъ въ провинціи.

БАРОНЕССА. Какъ! г. Тюркаръ не вдовецъ?

МАДАМЪ ЖАКОВЪ. Вдовецъ! Да вотъ уже десять лѣтъ, какъ онъ въ разъѣздѣ съ женой, и каждый мѣсяцъ посылаетъ ей пенсіонъ въ Валонъ, чтобы только она носу не показывала въ Парижъ.

БАРОНЕССА. А, Лизета, каковъ?

ЛИЗЕТА. Злодѣй изъ злодѣевъ!

МАДАМЪ ЖАКОВЪ. Но Богъ его накажетъ, и скоро накажетъ. Этого ему не миновать. Я ужъ слышала въ одномъ домѣ, что дѣла его не больно-то хороши.

БАРОНЕССА. Развѣ ходятъ слухи?..

МАДАМЪ ЖАКОВЪ. Да какъ же быть-то иначе? Даромъ что такой старый, а вѣдь какой охотникъ до женскаго пола! за всѣми бѣгаетъ, только за своей женой никогда не бѣгалъ. А ужъ какъ въ какою влюбится, такъ ему все ни по чемъ, мотаетъ, мотаетъ...

ЛИЗЕТА—*въ сторону*. Да, мы кое-что знаемъ.

МАДАМЪ ЖАКОВЪ. Не слыхала: съ кѣмъ онъ теперь. Но ужъ у него всегда какая-нибудь есть. И обдираютъ же онъ его какъ липку, а онъ воображаетъ, что ихъ же проводить, потому что каждой обѣщаетъ жениться. Вѣдь вотъ болванъ! Что вы на это скажете?

БАРОНЕССА—*совестно растерянно*. Да,.. конечно...

МАДАМЪ ЖАКОВЪ. И я рада-радешенька, что его обдираютъ. Пускай, такъ его и надо. Еслибъ я знала, кто его возлюбленная, сейчасъ сама бы первая сказала ей: дери, дери, ни единой ниточки, ни единого кусочка не оставляй.—*Лизетъ*. Такъ ли я говорю, голубчикъ?

ЛИЗЕТА. Такъ, такъ.

МАДАМЪ ЖАКОВЪ. Простите меня, надоѣла вамъ своимъ горемъ. Всякій разъ какъ подумаю о моемъ любезномъ братцѣ, такая-то возьметъ меня злость, что удержу себѣ не знаю. Будьте здоровы, сударыня. Какъ только получу уборъ, въ тотъ же часъ занесу.

БАРОНЕССА. Пожалуйста, не торопитесь: мнѣ не къ спѣху.

СЦЕНА XI.

БАРОНЕССА, ЛИЗЕТА.

БАРОНЕССА. Лизета!

ЛИЗЕТА. Сударыня!

БАРОНЕССА. Могла ли ты повѣрить, что у Тюркаръ сестра—торговка.

ЛИЗЕТА. А могли-ли вы когда подумать, что у него есть жена, законная жена, и сидитъ она въ провинціи?

БАРОНЕССА. Низкій обманщикъ! Онъ мнѣ клялся, что вдовъ, и я конечно вѣрила.

ЛИЗЕТА. Ахъ онъ старый плутъ!.. Что съ вами, на васъ лица нѣтъ! Вотъ такъ хорошо! вы опечалились, точно и въ самомъ дѣлѣ влюблены въ него.

БАРОНЕССА. Но пойми, что я теперь навсегда должна отказаться отъ надежды выйти за него замужъ. Лжецъ!.. Онъ жевать! Нѣтъ, надо какъ можно скорѣе прервать съ нимъ всякія сношенія.

ЛИЗЕТА. Такъ-то такъ, но не забудьте, что въ вашемъ интересѣ сперва его разорить, а потомъ ужъ бросить. Ахъ, полноте, сударыня, огорчаться. Г'. Тюркаръ еще въ нашихъ рукахъ. Теперь постараемся только выманить у него поскорѣй ключи, отперемъ всѣ подвалы, сундуки, доберемся до банковыхъ билетовъ, припрячемъ ихъ, а самого владѣльца вышвырнемъ, какъ негодную тряпку. И въ такую введемъ его нищету, что сама даже супруга сжалится надъ нимъ, и онъ станетъ поворнымъ братцемъ мадамъ Жакобъ.

ПЯТЫЙ АКТЪ.

СЦЕНА I.

Лизета—одна. Посчастливилось же намъ съ Фронтепомъ въ этомъ домѣ. У насъ ужъ шестьдесятъ золотыхъ! Пожалуй, еще столько же получимъ за векселькъ съ поручительствомъ. А тамъ, глядишь, и капиталецъ составили.

СЦЕНА II.

БАРОНЕССА, Лизета.

БАРОНЕССА. Какъ долго нѣтъ Тюркаре. Пора бы, кажется.

Лизета. Видно еще какія-нибудь дѣла задержали... Откуда взялся этотъ господинъ?

СЦЕНА III.

БАРОНЕССА, Лизета, Фламанъ.

БАРОНЕССА. Какъ смѣютъ впускать безъ доклада?

Фламанъ. Это ничего, это я.

Лизета. Да это Фламанъ, сударыня! Фламанъ безъ ливреи, Фламанъ при шпагѣ. Что за чудо!

Фламанъ. Нельзя ли потише. Я вѣдь не прежній Фламанъ. Изъ лакеевъ вышелъ-съ, не въ укоръ будь вамъ сказано. Обращайтесь съ должнымъ уваженіемъ. Г. Тюркаре назначилъ мнѣ мѣсто. Я теперь въ дѣлахъ, да-съ! И выходитъ, что изъ Фламана-то въ господина Фламана перешелъ—такъ то-съ!

Лизета. Извините меня, господинъ Фламанъ. Конечно, теперь вы на службѣ, съ вами ужъ нельзя обращаться, какъ съ слугой.

Фламанъ—показывая на баронессу. Это они похлопотали за меня, и вотъ я пришелъ благодарить ихъ. У нихъ душа добрая; черезъ нихъ я получилъ мѣстечко, что добрыхъ сто эку дасть мнѣ въ годъ, да еще въ какой странѣ-то доброй, въ Фалезѣ. Городочекъ-то предобрый, и люди тамъ предобрѣйшіе.

Лизета. Да, во всемъ этомъ много добра, господинъ Фламанъ.

Фламанъ. Я капитанъ-отъ-воротъ въ городѣ. Ключи будутъ

у меня. Значить, кого захочу, впущу, кого не захочу — не впущу. Сказываютъ, г. Тюркарэ съ этого начали.

Лизета. Вотъ какъ!

Баронесса. Вамъ, должно быть, лестно, Фламанъ, идти по стопамъ вашего патрона.

Лизета. И мы просимъ васъ, для вашего добра, оставаться такимъ же честнымъ человекомъ, какъ и онъ.

Фламанъ. Я вамъ, сударыня, когда и подарочекъ пришлю.

Баронесса. Благодарствую, Фламанъ, не надо мнѣ.

Фламанъ. Э! какъ не надо! Вонъ наши служащіе завсегда подарочки посылали барышнямъ за ихъ неоставленіе. Но чего я до страсти боюсь, такъ это — что меня ни за что ни про что возмуть да и отставятъ. Вѣдь это такъ часто бываетъ съ служащими.

Лизета. Да, не очень-то сладко.

Фламанъ. Хоть вотъ, примѣрно, тотъ, на чье мѣсто теперь меня сажаютъ: опредѣлила его одна барыня, г. Тюркарэ любили её: а нынче, видите ли, больше ее не любятъ. Такъ вы смотрите, сударыня, чтобъ и меня тоже не оставили такимъ манеромъ.

Баронесса. Не беспокойтесь, господинъ Фламанъ, я похлопочу.

Фламанъ. Убѣдительно прошу васъ, сударыня: денно и ночью потрафлять г-ну Тюркарэ.

Баронесса. Ужъ я постараюсь для васъ.

Фламанъ. Завсегда на личико кладите румянца побольше, чтобъ примѣчалъ онъ васъ.

Лизета — *отталкивая Фламана*. Ну, извольте убраться, господинъ капитанъ-отъ-воротъ. Мы и безъ васъ знаемъ, что вамъ дѣлать — да-съ, и совѣтовъ вашихъ не спрашиваемъ — нѣтъ-съ; а вы какъ были болванъ, такъ болваномъ и остались, такъ-то-съ. Слышали? — маршъ!

СЦЕНА IV.

Баронесса, Лизета.

Баронесса. Какъ онъ наивенъ!

Лизета. А ужъ давно лакеемъ, пора бы, вѣжеству, поумнѣть!

СЦЕНА V.

БАРОНЕССА, ЛИЗЕТА, ЖАСМЕНЬ.

ЖАСМЕНЬ. Маркизь приѣхалъ, и съ ними толстая, большая барыня.

БАРОНЕССА. Это, должно быть, его побѣда: интересно по-смотреть.

ЛИЗЕТА. И мнѣ также; воображаю, что это такое!

СЦЕНА VI.

БАРОНЕССА, ЛИЗЕТА, МАРКИЗЪ, МАДАМЪ ТЮРКАРЭ.

МАРКИЗЪ. Позвольте представить вамъ, прелестная баронесса, самую остроумную, самую любезную, самую пріятную даму... Столько качествъ, свойственныхъ и вамъ, должны соединить васъ обѣихъ взаимной дружбой.

БАРОНЕССА. Такая дружба мнѣ весьма лестна. *Тихо Лизетъ.* Да это—оригиналъ портрета, присланнаго кавалеру.

МАДАМЪ ТЮРКАРЭ. Опасаюсь, что ваше чувство ко мнѣ скоро измѣнится: какое удовольствіе можетъ найти со мной дама изъ такого блестящаго общества, въ какомъ вы постоянно вращаетесь, со мной—скромной провинціалкой.

БАРОНЕССА. Вы совсѣмъ не похожи на провинціалку, я могу васъ увѣрить, что наши дамы, самыя изящныя, не имѣютъ такихъ пріятныхъ манеръ.

МАРКИЗЪ. Еще бы! Вѣдь я знатокъ. Посмотрите, каковъ бюстъ, каково лицо. Мнѣ вкусу не занимать статьи!

МАДАМЪ ТЮРКАРЭ. Вы слишкомъ любезны, маркизь. Въ провинціи я бы еще могла повѣрить вашимъ комплиментамъ. Тамъ, скажу откровенно, имѣю большой успѣхъ, потому что слѣжу постоянно за модой. Какъ только появится что новенькое въ лавкахъ, мнѣ сейчасъ же шлютъ. Я первая надѣла претен-
тальки ¹⁾ въ Валони.

ЛИЗЕТА—*въ сторону.* Ну, ужъ модница!

БАРОНЕССА. Очень лестно давать тонъ въ такомъ городѣ.

МАДАМЪ ТЮРКАРЭ. Я изъ него сдѣлала просто малenkій Парижъ. Меня посѣщаетъ вся знатная молодежь.

¹⁾ „Prétintailles“—родъ оборокъ на модныхъ платьяхъ того времени.

МАРКИЗЪ. Маленькій Парижъ, въ Валони-то?!. Вы слишкомъ скромны!

МАДАМЪ ТЮРКАРЭ. О! Я не веду жизнь помѣщицы, не запираюсь у себя въ замкѣ; напротивъ, я слишкомъ люблю общество и привыкла къ нему. Все время я провожу въ городѣ, и смѣло могу сказать, что мой салонъ—школа свѣтскаго образованія для молодыхъ людей.

ЛИЗЕТА. Это, такъ-сказать, пансіонъ для всей Нормандіи.

МАДАМЪ ТЮРКАРЭ. У меня устраиваютъ спектакли, иногда собираемся и просто посплетничать. Читаемъ все самыя лучшія произведенія, какія печатаются въ Шербурѣ, Сенъ-Лó, Кутансѣ, и они, конечно, убиваютъ произведенія изъ Віра и Кана. Иногда я даю праздники и ужины. Повара у насъ плохи, спору нѣтъ, но они прекрасно жарятъ мясное.

МАРКИЗЪ. Это въ кухнѣ—самое главное. Да здравствуетъ Валонь—страна жаркого!

МАДАМЪ ТЮРКАРЭ. Балы у насъ очень часты. И какъ на нихъ весело! Валоньскія дамы, первыя въ свѣтѣ, умѣютъ такъ хорошо маскироваться, и у каждой есть свой любимый костюмъ. Угадайте—какой у меня?

ЛИЗЕТА. Должно быть, костюмъ амура?

МАДАМЪ ТЮРКАРЭ. О! нѣтъ!...

БАРОНЕССА. Богини Греціи?..

МАДАМЪ ТЮРКАРЭ. Я одѣваюсь Венерой, милая моя, Венерой.

МАРКИЗЪ. Венерой! Вы должны быть неузнаваемы.

ЛИЗЕТА—*въ сторону*. Еще бы!

СЦЕНА VII.

БАРОНЕССА, МАДАМЪ ТЮРКАРЭ, МАРКИЗЪ, ЛИЗЕТА, КАВАЛЕРЪ.

КАВАЛЕРЪ. Баронесса, вы сейчасъ услышите прелестнѣйшій концертъ. *Увидавъ мадамъ Тюркарэ*. Кого я вижу!..

МАДАМЪ ТЮРКАРЭ. Ахъ!

БАРОНЕССА—*Лизетѣ*. Я угадала.

КАВАЛЕРЪ. Развѣ это та самая дама, о которой ты мнѣ говорилъ, маркизъ?

МАРКИЗЪ. Да, моя графиня. Чему же ты такъ удивился?

КАВАЛЕРЪ. Ужъ этого я никакъ не ожидалъ.

МАДАМЪ ТЮРКАРЭ—*въ сторону*. Вотъ незадача.

МАРКИЗЪ. Объяснись, пожалуйста, кавалеръ... Развѣ ты её знаешь?

КАВАЛЕРЪ. Вотъ ужъ съ недѣлю какъ мы съ ней въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ.

МАРКИЗЪ. Возможно-ль?.. Ахъ, она обманщица!

КАВАЛЕРЪ. Она еще сегодня утромъ прислала мнѣ свой портретъ въ подарокъ.

МАРКИЗЪ. Какова! Да она должно быть всѣмъ ихъ суётъ.

СЦЕНА VIII.

БАРОНЕССА, МАРКИЗЪ, КАВАЛЕРЪ, МАДАМЪ ТЮРКАРЭ, ЛИЗЕТА,
МАДАМЪ ЖАКОВЪ.

МАДАМЪ ЖАКОВЪ. Я вамъ принесла, сударыня, тотъ уборъ, что обѣщала.

БАРОНЕССА. Но, видите, у меня гости, я занята и не могу...

МАДАМЪ ЖАКОВЪ. Простите, не извольте беспокоиться, зайду и въ другой разъ... Господи! да это моя золовка, мадамъ Тюркарэ!

КАВАЛЕРЪ. Мадамъ Тюркарэ!

БАРОНЕССА. Мадамъ Тюркарэ!

ЛИЗЕТА. Мадамъ Тюркарэ!

МАРКИЗЪ. Вотъ такъ исторія!

МАДАМЪ ЖАКОВЪ. Какъ это васъ сюда Богъ занесъ, голубушка?

МАДАМЪ ТЮРКАРЭ—*въ сторону*. Смѣлѣй. Громко. Я васъ, милая, не знаю.

МАДАМЪ ЖАКОВЪ. Вы не знаете меня—мадамъ Жакובъ? Вотъ тебѣ разъ! Ужъ не оттого-ли перестали узнавать, что десять лѣтъ какъ разѣхались съ моимъ братомъ: онъ васъ терпѣть не могъ, такъ вы и насъ никого не хотите знать.

МАРКИЗЪ. Полно вамъ, мадамъ Жакובъ, что вы: эта дама—графиня.

МАДАМЪ ЖАКОВЪ. Графиня, она-то! А позвольте спросить, гдѣ это ея графство? Ха, ха, ха, графиня! Вотъ такъ удружила, и какъ расфрантилась!

МАДАМЪ ТЮРКАРЭ. Вы, милая, слишкомъ нахальны.

Мадамъ Жаковъ. Нахальна. Я—нахальна! Только вы смотрите не очень: если ужъ на брань пойдетъ, такъ вѣдь я вамъ не уступлю.

Мадамъ Тюркарэ. Не сомнѣваюсь, еще бы: дочь кузнеца изъ Домфрона развѣ станетъ стѣсняться.

Мадамъ Жаковъ. Нечего меня попрекать: — дочь кузнеца! Вотъ какая знатная барыня явилась. Вы, должно полагать, позабыли, что батюшка вашъ, г. Бриюшэ, былъ булочникомъ въ городѣ Фалезѣ? Нѣтъ, ужъ вы, ваше сіятельство, госпожа графиня, не очень извольте происхожденіе-то разбирать, — вѣдь мы другъ дружку вотъ какъ знаемъ! Ну, нахохочется же мой братецъ, услышавъ, какъ это вы въ Парижѣ франтите и жалуете себя въ графини. Кажется, дорого бы дала, чтобъ только онъ очутился здѣсь.

Кавалеръ. Ваше желаніе можетъ исполниться: мы ожидаемъ мосье Тюркарэ къ ужину.

Мадамъ Тюркарэ. Ай, ай, ай!

Маркизь. Надѣюсь, вы откушаете съ нами, мадамъ Жаковъ. Я очень люблю семейные ужины.

Мадамъ Тюркарэ. Зачѣмъ я сюда забралась!

Лизета. Да, не очень-то пріятно.

Мадамъ Тюркарэ. Нѣтъ, сейчасъ же уйду. *Хочетъ выйти. Маркизь останавливаетъ ее.*

Маркизь. Позвольте, мы васъ не отпустимъ до тѣхъ поръ, пока вы не узрите вашего супруга.

Мадамъ Тюркарэ. Пустите меня, маркизь, пожалуйста пустите!

Маркизь. Лучше и не просите. Вы останетесь, мадемуазель Бриюшэ, будьте покойны.

Кавалеръ. Полно, маркизь, оставь.

Маркизь. Я ничего ей худого не сдѣлаю, мнѣ только хочется наказать ее за то, что она насъ обоихъ надувала: пускай ихъ поцарапаются съ супругомъ.

Баронесса. Нѣтъ, маркизь, прошу васъ, дайте ей уѣхать.

Маркизь. Напрасно просите: все, чтó я могу сдѣлать, ради васъ, такъ это пусть она одѣнется Венерой: авось мужъ не узнаетъ.

Лизета. Ахъ! вотъ и самъ г. Тюркарэ.

Мадамъ Жаковъ. Ну, насмѣюсь же вдоволь.

МАДАМЪ ТЮРКАРЭ. Что за несчастный день!

БАРОНЕССА. И зачѣмъ вся эта исторія случилась у меня.

МАРКИЗЪ. Я просто блаженствую.

СЦЕНА IX.

БАРОНЕССА, МАДАМЪ ТЮРКАРЭ, МАДАМЪ ЖАКОВЪ, ЛИЗЕТА,
МАРКИЗЪ, КАВАЛЕРЪ, ТЮРКАРЭ.

ТЮРКАРЭ. Я отправилъ пристава, баронесса, и покончилъ...
Увидавъ жину и сестру. Ай, сестра! и жена тоже.

МАРКИЗЪ. Кажется, вамъ всѣ знакомы, мосье Тюркарэ? Эта прелестная графиня заковала меня въ свои цѣпи. Позвольте вамъ ее представить: кстати, и мадамъ Жакобъ.

МАДАМЪ ЖАКОВЪ. А! братецъ.

ТЮРКАРЭ. А! сестрица. И какой чортъ ихъ сюда принесъ?

МАРКИЗЪ. Я. Этимъ нѣжнымъ свиданіемъ вы обязаны мнѣ. Прижмите-жъ къ вашему сердцу два дорогія вамъ существа. Какъ онъ растроганъ! Изумляюсь голосу крови и супружеской любви.

ТЮРКАРЭ—*съ стороны.* Я боюсь даже на нее взглянуть, она страшнѣй мнѣ всякой вѣдьмы.

МАДАМЪ ТЮРКАРЭ—*также.* Я видѣть его не могу безъ обращенія.

МАРКИЗЪ. Не стѣсняйтесь, нѣжные супруги, предавайтесь радости свиданія послѣ десятилѣтней разлуки.

БАРОНЕССА—*Тюркарэ.* Вы, конечно, не ожидали встрѣтиться у меня съ мадамъ Тюркарэ, я понимаю ваше неловкое положеніе; но къ чему же было постоянно говорить, что вы вдовецъ?

МАРКИЗЪ. Онъ вамъ это сказалъ? А жена его, не дольше, какъ часъ назадъ увѣрила меня, что она вдова! Да они оба помѣшаны на вдовствѣ.

БАРОНЕССА—*Тюркарэ.* Говорите: зачѣмъ вы меня обманули?

ТЮРКАРЭ—*растерянный.* Я считалъ себя... вдовцомъ... по-вѣрьте... не имѣй я жены... *Въ сторону.* Самъ не знаю, что говорю: въ головѣ все верхъ дномъ.

БАРОНЕССА. Вы думали этимъ меня болѣе привязать къ себѣ. Хорошо, я вамъ все прощаю и не только не сержусь, но даже хочу соединить васъ съ мадамъ Тюркарэ.

ТЮРКАРЭ. Нѣтъ, ужъ извините, этому никогда не бывать. Вы не знаете, какой у нея дьявольскій характеръ. Я лучше соглашусь жить съ женой самого великаго Могола...

МАДАМЪ ТЮРКАРЭ. Пожалуйста, не защищайтесь. Все это напрасно. Кажется, я не менѣе вашего желаю развода. И можете быть вполнѣ увѣрены, что я и не подумала бы беспокоить васъ, среди всѣхъ сладостныхъ увеселеній, еслибы вы аккуратно присылали мнѣ пенсію за мое отшельничество въ провинціи.

МАРКИЗЪ. Она обречена жить въ провинціи?! Ахъ, мосье Туркарэ, вы ужасно несправедливы. Супруга ваша достойна получать по цѣлымъ третямъ впередъ.

МАДАМЪ ТЮРКАРЭ. Онъ мнѣ долженъ цѣлыхъ пять третей. Впрочемъ, если онъ ихъ не выплатитъ, я останусь здѣсь, и не выйду изъ Парижа нарочно, чтобы только бѣсить его. Пойду ко всѣмъ его метресскамъ, повсюду надѣлаю скандаловъ, и начну вотъ съ самаго этого дома.

ТЮРКАРЭ. Какова дерзкая тварь!

ЛИЗЕТА. Разговоръ кончится плохо.

БАРОНЕССА. Вы меня оскорбляете!

МАДАМЪ ТЮРКАРЭ. Вѣдь у меня тоже есть глаза. Да-съ, есть. Все вижу, что здѣсь творится. Мужъ мой болванъ.

ТЮРКАРЭ. Ахъ, ты низкая! Да еслибъ мы не были въ благородной компаніи, ужъ я бы тебя отдѣлалъ.

МАРКИЗЪ. Ахъ, пожалуйста, не стѣсняйтесь, мосье Туркарэ. Мы ваши друзья, будьте какъ дома—не стѣсняйтесь.

КАВАЛЕРЪ—*становясь передъ Туркарэ*. Милостивый государь!..

БАРОНЕССА. Подумайте, что вы у меня...

СЦЕНА X.

БАРОНЕССА, МАДАМЪ ТЮРКАРЭ, ТЮРКАРЭ, МАДАМЪ ЖАКОВЪ,
ЛИЗЕТА, МАРКИЗЪ, КАВАЛЕРЪ, ЖАСМЕНЪ.

ЖАСМЕНЪ—къ Туркарэ. Приѣхало двое господъ, вашихъ компаньоновъ; они тамъ, внизу, сидятъ въ каретѣ; велѣли сказать, что имъ непремѣнно нужно переговорить съ вами по очень важному дѣлу.

Тюркарэ—*уходя*. Сейчасъ приду и покажу вамъ, мерзкая, какъ уважать домъ, гдѣ...

Мадамъ Тюркарэ. Такъ я и испугалась!..

СЦЕНА XI.

Баронесса, Мадамъ Тюркарэ, Мадамъ Жаковъ, Лизета, Маркизь, Кавалеръ.

Кавалеръ—*къ мадамъ Тюркарэ*. Пожалуйста, успокойтесь, сдержите себя, когда вернется г. Тюркарэ.

Мадамъ Тюркарэ. О, я его нисколько не боюсь!

Баронесса. Мы все уладимъ въ вашу пользу.

Мадамъ Тюркарэ. Ахъ, полноте, вѣдь я васъ очень хорошо понимаю: вы хотите меня помирить съ мужемъ, чтобы потомъ я, изъ благодарности, стала смотрѣть сквозъ пальцы на его амуры съ вами.

Баронесса. Теперь вы слишкомъ разсержены и не хотите понять, что я желаю только вашего соединенія. Огъ г. Тюркарэ я отказываюсь. Онъ никогда меня не увидить.

Мадамъ Тюркарэ. Это что-то очень ужъ великодушно.

Маркизь. Баронесса отказывается отъ мужа, а я—отъ жены. Давай, кавалеръ, откажемся вмѣстѣ. Какъ отрадно выходить побѣдителемъ въ борьбѣ съ самимъ собой!

СЦЕНА XII.

Баронесса, Мадамъ Тюркарэ, Мадамъ Жаковъ, Лизета, Маркизь, Кавалеръ, Фронтенъ.

Фронтенъ. Ахъ, какое несчастіе! Ахъ, какое горе!

Кавалеръ. Что случилось, Фронтенъ?

Фронтенъ. Компаньоны г. Тюркарэ опечатали его домъ: онъ поручился за кассира, а тотъ исчезъ съ 200,000 экю. Я бѣжалъ сюда, что есть мочи, чтобы предупредить г. Тюркарэ, да поздно,—кредиторы ужъ захватили его.

Мадамъ Жаковъ. Мой братъ въ рукахъ кредиторовъ!? Ну, какой бы ни былъ онъ злодѣй, а мнѣ его жалко, сейчасъ же отправлюсь просить. Я чувствую, что сестра его!..

Мадамъ Тюркарэ. И я тоже отправлюсь... чтобы допечь его. Чувствую, что я ему—жена! *Уходятъ*.

СЦЕНА XIII.

БАРОНЕССА, КАВАЛЕРЪ, МАРКИЗЪ, ФРОНТЕНЪ, ЛИЗЕТА.

ФРОНТЕНЪ. Мы мечтали разорить г. Тюркарэ, но правосудіе расторопнѣе—предупредило насъ.

МАРКИЗЪ. Ничего! У него хватить денегъ выпутаться и изъ такой бѣды.

ФРОНТЕНЪ. Наврядъ ли-съ; говорятъ, онъ ужъ очень кутилъ. Ну, да Богъ съ нимъ. А вотъ мое горе: я былъ у него на дому, когда компаньоны пріѣхали опечатывать все.

КАВАЛЕРЪ. Ну, такъ что-жъ?

ФРОНТЕНЪ. Они меня задержали и стали всего обыскивать: не стащилъ ли я какой-нибудь важной бумаги для кредиторовъ. Такъ-то они меня обшаривали, что нашли и ихъ (*показывая на баронессу*) вексель, который вы мнѣ давеча поручили...

КАВАЛЕРЪ. Возможно-ль?..

ФРОНТЕНЪ. Захватили они тоже и другой, въ 10,000 франковъ. Деньги мнѣ далъ г. Тюркарэ расплатиться по взысканію на баронессу, а Фюре въ тотъ же часъ передалъ мнѣ и этотъ вексель.

КАВАЛЕРЪ. Зачѣмъ же ты, болванъ, не сказалъ, что находишься въ услуженіи у меня, а не у Тюркарэ?

ФРОНТЕНЪ. Ахъ, сударь, говорилъ имъ, что состою при кавалерѣ, а они, какъ векселя увидали, такъ и вѣрить не хотятъ!

КАВАЛЕРЪ. Чтô дѣлать? Я просто въ отчаяніи!

БАРОНЕССА—къ кавалеру. Теперь мнѣ все ясно: вы сказали, что билетъ размѣненъ и деньги у васъ, но я вижу, что вы и не думали закладывать перстня. Только въ настоящую минуту я вполне могу оцѣнить трогательный рассказъ Фронтена о вчерашнихъ вашихъ несчастіяхъ. А! Кавалеръ, я никогда не смѣла подумать, чтобы вы были способны на подобный поступокъ. Я прогнала Марину изъ-за того, что она была противъ васъ, теперь же прогоняю Лизету за то, что она всегда за васъ. Прощайте. Я больше не хочу не только васъ видѣть, но даже и слышать о васъ.

СЦЕНА XIV и послѣдняя.

КАВАЛЕРЪ, МАРКИЗЪ, ФРОНТЕНЪ, ЛИЗЕТА.

МАРКИЗЪ—*смѣясь*. Ха, ха, ха! Насмѣшилъ же ты меня, кавалеръ, своей растерянной миной. Пойдемъ ужинать и пропьемъ всю ночь.

ФРОНТЕНЪ—*къ кавалеру*. Прикажете, сударь, слѣдовать за вами?

КАВАЛЕРЪ. Нѣтъ, тебя я прогоняю, никогда не смѣй мнѣ показываться на глаза! *Маркизъ и кавалеръ уходятъ.*

ЛИЗЕТА. Ну, Фронтенъ, а мы съ тобой куда отправимся?

ФРОНТЕНЪ. Да здравствуютъ великіе умы! Выкинулъ же я штуку. Вѣдь меня и не думали обыскивать.

ЛИЗЕТА. Вексея у тебя?

ФРОНТЕНЪ. Я ужъ ихъ на звонкую монету обмѣнялъ. Такъ-то вѣрнѣй. У меня теперь 40,000 франковъ. Если на первыхъ порахъ съ тебя довольно, то мы можемъ народить и воспитать цѣлое поколѣніе честныхъ людей.

ЛИЗЕТА. Согласна.

ФРОНТЕНЪ. Царство г. Тюркларэ кончилось, теперь начинается мое.

К Р И Т И К А

КОМЕДИИ „ТЮРКАРЭ“

ХРОМОГО БЫСА.

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАЗГОВОРА.

АСМОДЕЙ, Д. КЛЕОФАСЪ.

Асмодей. Ну-съ, синьоръ Клеофасъ, какъ вамъ понравилась пьеса? Несмотря на интриги, она имѣла успѣхъ: безпрестанные взрывы смѣха заглушали протесты прикащиковъ и авторовъ.

Д. Клеофасъ. Да, но, я думаю, теперь-то они и развернутся въ отместку за долгое молчаніе.

Асмодей. Безъ сомнѣнія, посмотрите, они уже всѣ столпились въ партерѣ и такъ и изливаютъ свою желчь. Вотъ три запѣвала, три остроумца стараются завербовать какихъ-то поэтиковъ; но вотъ подоспѣли два пріятеля автора. Ну, зашумѣли, заспорили, да какъ горячо! Одни говорятъ гораздо хуже, чѣмъ думаютъ, а другіе думаютъ менѣе хорошо, чѣмъ говорятъ.

Д. Клеофасъ. Какіе именно недостатки находить критика въ комедіи?

Асмодей. Сотни тысячъ.

Д. Клеофасъ. Однакожъ?

Асмодей. Что лица всѣ слишкомъ порочны, что авторъ черезчуръ старался копировать.

Д. Клеофасъ. Это, пожалуй, и основательно. Нравы показались и мнѣ немного легкими.

Асмодей. Я этимъ въ сущности доволенъ. Баронесса смахиваетъ сильно на вашу донью Томассу ¹⁾. Я люблю, когда въ комедіяхъ царствуютъ мои героини, только съ условіемъ, чтобы подъ конецъ ихъ не наказывали, иначе я опечалюсь; но къ счастью, есть довольно французскихъ пьесъ, которыя кончаются такъ, что я остаюсь вполне доволенъ.

Д. Клеофасъ. Понимаю: вамъ не по-сердцу, что баронесса обманулась, кавалеръ ошибся въ расчетахъ, а Тюркарэ арестованъ. Вамъ хотѣлось, чтобъ они всѣ были довольны? Этотъ урокъ, въ видѣ ихъ наказанія, не въ вашихъ интересахъ.

Асмодей. Совершенно вѣрно; но, въ утѣшеніе мнѣ, Лизета и Фронтенъ прекрасно вознаграждены.

Д. Клеофасъ. Хороша награда! Развѣ не видно, что царство Фронтена кончится тѣмъ же, чѣмъ и Тюркарэ?

Асмодей. Вы слишкомъ дальновидны. Скажите, какъ вамъ понравился типъ Тюркарэ?

Д. Клеофасъ. Я нахожу, что онъ не удался автору,—если всѣ

¹⁾ Лицо изъ «Хромого Бѣса» — Лесажа.

дѣлцы таковы, какъ мнѣ рассказывали. Въ дѣлахъ есть многое-множество разныхъ тайныхъ уловокъ, а они здѣсь нисколько не затронуты.

Асмодей. Великому Сатанѣ не угодно, чтобъ ихъ разоблачали. Авторъ доставилъ мнѣ большое удовольствіе, показавъ одно только употребленіе тѣхъ богатствъ, какія я позволяю наживать моимъ партизанамъ.

Д. Клеофасъ. А развѣ есть разница между вашими партизанами и другими смертными?

Асмодей. Конечно! Ихъ сейчасъ узнаешь: мои—богатѣютъ отъ ростовщичества; разбогатѣвъ, они продолжаютъ имъ все-таки заниматься подъ чужими именами; когда влюбятся, проматываютъ капиталы, и любовь же ведетъ ихъ къ бѣгству, или въ тюрьму.

Д. Клеофасъ. Такъ это, значитъ, одного изъ вашихъ друзей представляли? Но скажите, сеньоръ Асмодей, что за шумъ возлѣ оркестра?

Асмодей. Какой-то испанскій дворянинъ кричитъ, что интрига слишкомъ суха.

Д. Клеофасъ. Такое недовольство со стороны испанца весьма натурально. Мы еще не привыкли, какъ французы, къ комедіямъ характеровъ, а какія есть у насъ, всѣ очень слабы по этой части.

Асмодей. Это всегдашній недостатокъ подобныхъ пьесъ: онѣ не достаточно набиты происшествіями. Авторы стараются, какъ можно больше, привлечь вниманіе зрителя къ главному характеру, и считаютъ слишкомъ сложныя интриги пустой забавой. Я съ ними согласенъ, съ условіемъ, чтобы пьеса была интересна.

Д. Клеофасъ. А эта не интересна?

Асмодей. Она была бы безукоризненна, еслибъ авторъ сумѣлъ заставить полюбить всѣ персонажи. Но у него не хватило на это ума. Онъ совсѣмъ не кстати выставилъ порокъ—гнуснымъ. Никто не возбуждаетъ симпатіи: ни баронесса, ни кавалеръ, ни маркизъ. Такъ не доставишь успѣха комедіи!

Д. Клеофасъ. А все-таки она меня позабавила. Я съ удовольствіемъ смотрѣлъ, какъ всѣ смѣялись. Исключая только одного господина съ дамой: — они были ужасно грустны. Вонъ и теперь еще сидятъ въ ложѣ. Какъ они оба задумались, должно быть остались недовольны?...

Асмодей. Имъ можно и простить: это Тюркарэ съ своей баронессой. За то въ сосѣдней ложѣ много смѣялись. Тамъ господа — изъ чиновнаго міра, и не имѣютъ въ родствѣ такихъ господъ, какъ Тюркарэ. Всѣ почти вышли, пойдемъ и мы. Отправимся теперь на ярмарку посмотреть на другія лица.

Д. Клеофасъ. Съ удовольствіемъ. Только скажите сперва, кто эта хорошенькая дама? Она, кажется, тоже не довольна.

Асмодей. Эта дама возмутилась тѣмъ, что Тюркарэ билъ зеркала и фарфоръ; должно быть, въ этотъ карнавалъ у нея вышла точно такая же сцена.

С. А. Б.

